

И

ВЕСТНИК

СТИНЫ

2-3
1978

Путь в Гефсиманию

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

*Из нагорной проповеди Иисуса Христа.
Матф. 5, 3—12*

*Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17*

**Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов**

**Издается
с 1963 года**

**Выходит
ежеквартально**

СОДЕРЖАНИЕ

«Мы на Него уповаем» 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

О пробуждении (продолжение)	3
Голгофа	9
«Покажите же нам Голгофу!»	11
Учение Давида	12
Ближе к Твоему кресту	15
«Исполняйте Духом»	16
Жаждающее сердце	17
Будьте как дети	19
Не «стечение обстоятельств», а воля Божья!	24

Их жизнь и служение (биографические
свидетельства)

Г. П. Винс	25
П. В. Румачик	30
И. Я. Антонов	37
Д. В. Миняков	41
К. К. Крекер	45

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Валтасар Губмайер 48 |

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Служите ли вы примером?	51
Материнская песнь об Иисусе	51

СТИХИ

Когда ты устал	52
Это Ты	52

На 3 стр. обл.

Вопль со креста	
Христианин	

2-3 (62-63) . 1978

«МЫ НА НЕГО УПОВАЕМ»

...От Бога было сражение сие. 1 Пар. 5, 22
И подана была им помощь... Потому что они во время сражения
воззвали к Богу, и Он услышал их за то, что они уповали на Него.
1 Пар. 5, 20

Дорогие сотрудники в великом деле Царствия Божия!..

В послушании Духу Святому мы делали и впредь будем делать все то, что заповедал Бог чрез Господа нашего Иисуса Христа.

Слово Божие является программой наших действий.

Борьба за чистоту и единство Церкви ЕХБ по-прежнему остается нашей главной задачей. Ибо чистота и единство — это необходимое условие для нашего непрерывного общения с Господом, для достижения главной цели: вечной жизни со Христом в небесах. И поэтому с Божьим благословением будем вести работу в этом направлении, хотя и находимся в условиях ожесточенного сопротивления работе Духа Святого со стороны отступивших от Бога людей...

Мы взвешивали все, учитывали условия времени, и когда мы подсчитывали видимое и сколько процентов мы имеем на успех, глядя на видимое, то оказалось — ни одного, стопроцентное поражение. Но когда посмотрели по вере, то увидели Христа в могуществе державной силы Его, говорящего: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле...» (Матф. 28, 18); увидели воинство Его на небесах и всех верных на земле, ходящих под руководством Духа Святого, которым Он дал власть наступать на всю силу вражью (Лук. 10, 19) и увидели верою, что со Христом одержим полную победу, а верующий в Него не постыдится (Ис. 28, 16).

Возлюбленные Господом братья и сестры!.. Мы обращаемся к вашей совести; не оставайтесь в стороне от переживаний народа Божия... Храните и отстаивайте истину, чтобы не было того, о чем говорит пророк Исаия: «Никто не возвышает голоса за правду, и никто не вступается за истину...» (Ис. 59, 4). Это необходимо для вашей же духовной пользы, для достижения чистоты и единства всего народа Божия...

Не смущайтесь, братья, в этой борьбе! Господь так много уже послал Своих благословений, и только духовно слепые могут этого не видеть. Мы же во время сражения будем взывать к Богу, и нам, как и древним, будет подана помощь, ибо делая дело Божие, мы на Него уповаем (1 Пар. 5, 20—22).

Возлюбленные Господом! Мы с вами совершаем служение в трудных условиях. Не будем смущаться. Вы сами знаете, что вся история церкви написана слезами и кровью тех, кто были преданы одному Богу и сохранили чистоту и святость Его учения и передали его нам, достигшим этого времени.

Для труда в нашем русском братстве Господь воздвигал немало благословенных служителей, которые, несмотря на все скорби и испытания, сохранили о себе светлую память, как верные и преданные Господу.

Взирая на кончину их жизни, будем подражать вере их (Евр. 13, 7).

«Молитесь о нас; ибо мы уверены, что имеем добрую совесть, потому что во всем желаем вести себя честно» (Евр. 13, 18).

Мы также молимся, чтобы эти документы и весь труд наш пред Господом был благословенным для блага Церкви Его и во славу Его.

Итак, дорогой брат и дорогая сестра, «...преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости; подвизайся добрым подвигом веры... завещаваю тебе соблюсти заповедь чисто и неукоризненно даже до явления Господа нашего Иисуса Христа, которое в свое время откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь» (1 Тим. 6, 11—16).

Духовно-назидательный раздел

О ПРОБУЖДЕНИИ

Чарльз Финней

Побеждающая молитва

*Много может усиленная
молитва праведного. Иак. 5, 16*

Чтобы способствовать пробуждению, нужно применить два средства: донести до сознания человека истину о необходимости его личного пробуждения (об этом я уже говорил раньше) и молиться, чтобы Сам Бог произвел пробуждение.

Молитва является необходимым условием пробуждения и столь же важна, как и сама истина. Истина сама по себе без Духа Божьего не дает желаемого результата — Дух же Божий дается по молитве.

Часто можно наблюдать, что проповедник, уделяющий большое внимание проповеди, молитве уделяет меньше — это неправильно, как и неправильно было бы только молиться и не нести человеку истины.

Сегодня тема моей проповеди — побеждающая молитва.

Побеждающая молитва не только состоит из одних добрых прошений или желаний, но непременно достигает того, о чем просили.

Молитва не будет побеждающей, если молиться общими фразами, без определенной цели. Многие молятся потому, что пришло время для молитвы, и молятся обо всем, что в этот момент пришло на память. Встав с колен, они почти не помнят о чем молились. Это — не побеждающая молитва. Молиться нужно об определенной нужде. Человек не может одновременно молиться успешно о разном. Ум его так устроен, что не может молиться усиленно о мно-

гих нуждах сразу. Во всех случаях, описанных в Библии, где на молитвы был получен желаемый ответ, молящиеся просили об определенной нужде.

Чтобы молитва была успешной, ее нужно согласовать с волей Божьей. Молиться о том, что противоречит воле Божьей, значит искушать Бога.

Молясь, нужно всегда быть готовым подчиниться воле Божьей, но нельзя путать полное подчинение с равнодушием. Эти две вещи совершенно различны. Также нельзя считать, что если мы покорились воле Божьей, то непременно все должно окончиться хорошо. Это не является подчинением. Подчинение, — я понимаю, — это послушание воле Божьей, к какому бы исходу она ни вела.

Подчинение без молитвы также является искушением Бога. Чем важнее дело, тем больше желание получить на него ответ. Желание Иисуса Христа спасти грешников было настолько сильно, что Он молился до кровавого пота. Вспомните Иакова, который восклицает: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня». Разве Богу была неприятна такая настойчивость? Совсем нет. Он вознаграждал Иакова тем, о чем он просил. Так было и с Моисеем. «Итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя», — сказал Бог Моисею (Исх. 32, 10). И что Моисей сделал? Остался ли он в стороне, чтобы Бог сделал так, как сказал? Нет, Моисей вспомнил о египтянах, которые очень возрадовались бы, услышав об этом. И Моисей возвел к Богу руки молитвы и отвратил истребление. Упрекал ли Бог его за это вмешательство? Нет. Нередко такие молитвы возносятся и в наши дни, и Бог отвечает на них.

Продолжение. Начало в № 1.

Из «Обращения» служителей Оргкомитета ко всем верным Господу (сентябрь 1962 г.).

Побеждающая молитва должна иметь верное побуждение. В молитве не должно быть самолюбия, но она должна искать славы Божьей. Большая часть молитв — самолюбивых. Жена молится о своем муже, чтобы он обратился, потому, что тогда ей будет приятно идти с ним вместе в церковь. Какое самолюбие! Родители думают об ужасной участи своих детей, о том, что они идут в ад, но не думают о том, что их дети грехами порочат Бога! О ужас! Если их мысли не поднимутся выше, их молитвы могут быть не услышаны! Вот по какой причине не будут услышаны многие молитвы богобоязненных родителей за их неверующих детей. «Просите и не получаете, потому что просите... для ваших разделений».

Чтобы молитвы были услышаны, необходимо ходатайство Духа Святого. Дух Святой всегда направляет и руководит молитвой. Вы никогда не можете молиться по воле Божьей без Духа Святого. При чтении Библии может появиться желание молиться. Но факт остается фактом, что по своей испорченной природе вы никогда не сможете молиться святой молитвой, если Дух Святой не пробудит вас. Молитва должна быть настойчивой, и в ней нужно пребывать до получения ответа.

Во время молитвы ваши мысли не должны рассеиваться, но должны быть сосредоточены на просимом.

Почему Иаков боролся в молитве с Богом всю ночь? Ему грозила неотразимая опасность от Исава. Если твоя душа не доходила до изменения в молитве о благословении на то или иное дело, то не обманывай себя, что твоя молитва побеждающая. Я этому не верю. Молитва будет бездейственна, если твое сердце не наполнится горячим желанием — получить ответ. У Иисуса Христа в такой молитве падал на землю пот, как капли крови. Я никогда не встречал человека, переживающего подобное, но я знал людей, которые молились так усиленно, что их одежда от пота промокала насквозь в самое холодное время. Такие молитвы побеждают.

Если ты хочешь успешно молиться, тогда молись много. Существует преда-

ние, что у Апостола Иакова кожа на коленях была очень грубой. Вот где секрет успеха первых христианских пресвитеров! У них от молитв огрубевала кожа на коленях.

Возносить молитву ты должен во имя Иисуса Христа. Ты не можешь приходить к Богу во имя свое. Иисус разрешил использовать Свое имя. Это значит, что ты можешь получить от Бога ответ точно так же, как получил бы Иисус Христос.

Ты не сможешь побеждать в молитве, если не откажешься от всех грехов.

Ты должен молиться верою. Если ты просишь у Бога то, что Он ясно обещал дать, и не ожидаешь обязательно получить просимое, тогда ты представляешь Бога лживым.

Непреодолимое желание получить ответ на молитву появляется при глубоком сознании опасности, в которой находятся грешники. Разве не кричала бы мать в страхе и ужасе, если бы ее дети остались в горящем доме? И никто не удивлялся бы такому проявлению ее чувств и никто не сказал бы, что так поступать глупо. Почему же так часто осуждают верующих, сокрушающихся о гибели грешников? Люди, никогда не испытавшие ничего подобного, не знают истинного страдания, и их богобоязненность имеет очень поверхностный характер.

Часто христиане начинают усиленно молиться только тогда, когда обстоятельства становятся невыносимыми. Так бывает и у грешников, которые не хотят признаваться в своих грехах. Они вздыхают под ношей грехов и не отдают Богу до тех пор, пока эта ноша не станет настолько тяжелой, что ее невозможно выдержать. Когда им кажется, что перед ними открывается ад, тогда они обращаются к благодати Божьей как к единственной надежде. Они обязаны были сделать это немедленно. Бог не желает таких мук грешников и готов простить их, как только они придут к Нему во имя Иисуса.

Искренние верующие, скорбя о погибающих грешниках, не успокаиваются и молятся Богу до тех пор, пока это бремя с них не снимется. В отчаянном напряжении они эту ношу отдают Хри-

сту и по-детски Ему доверяют. Тогда они переживают облегчение, чувствуя, что душа, о которой они молились, будет спасена. Когда христиане после такой тяжелой борьбы и молитвенного напряжения получают облегчение, они сияют небесной радостью, неизреченной и преславной (1 Петр. 1, 8).

И когда такие люди начинают призывать грешников к покаянию, то кажется, что через них говорит Сам Христос. Слова их сердечны, просты и проникают в сердце грешника, как меч. Грешники очень любят таких проповедников, потому что и проповедники любят их, как мать свое дитя. Апостол Павел об этом ясно говорит: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения» (Гал. 4, 19). Коринфяне впали в грех, и Апостол Павел сильно печалился о них, как родители о блудном сыне.

Богу угодны такие молитвы, потому что они являются единственным путем, приготавливающим церковь к большому благословию. Без этих молитв даже успешная проповедь может послужить церкви во вред. Но если церковь склоняется перед Богом в прахе и глубоком молитвенном сокрушении, тогда благословение принесет пользу. Такая молитва увеличивает святость, любовь и смирение. И если бы она получила благословение без этого глубокого уничижения, тогда ею овладела бы гордость.

Одна церковь была близка к закрытию: старики умирали, а молодежи не было. Старый кузнец у себя на работе стал думать об исчезающей общине и идущей в погибель молодежи. Эти мысли так взволновали его сердце, что он запер свою кузницу и половину дня провел в молитве перед Господом. Он победил в молитве. В воскресенье утром он пошел к пресвитеру и просил объявить специальное собрание для жаждущих истины. Пресвитер не верил, что кто-то придет, и все же объявил собрание в большом частном помещении. Вечером оказалось, что и большой зал не мог вместить всех пришедших. Все молчали до тех пор, пока один грешник со слезами не стал просить: «Нет ли

здесь того, кто бы мог о мне помолиться?» Ему последовал второй, третий, пока все пришедшие не были охвачены глубоким сознанием греха. Характерно, что это покаяние шло в то время, когда старый кузнец молился в своей кузнице. В этом городе произошло великое пробуждение. Таких случаев я могу рассказать много.

Многие верующие никогда не побеждают в молитве, потому что молятся без веры. У них есть чистые и добрые желания, вызванные Духом Святым, но нужно сосредоточиться в молитве, так как отвлекаясь на другое, мы угашаем Дух. Поэтому, когда чувствуешь святое желание молиться, не угашай его и не переключайся на другие нужды.

Без духа молитвы проповедник принесет мало пользы. Случается, что другие, имеющие дух молитвы, выпросят благословение на такого проповедника. Однако проповедники, имеющие дух молитвы, намного благословеннее.

Дух молитвы нужен не только проповеднику, но каждому члену церкви. Вы не можете ожидать благословений, если не молитесь о них.

Теперь, братья мои, мне остается только спросить: будете ли вы это делать? Просмотрели ли вы свои грехи, исповедовали ли и оставили их? Можете ли теперь молиться? Хотите ли присоединиться и молиться побеждающей молитвой о сошествии Святого Духа?

Молитва веры

Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите,— и будет вам.

Марк. 11, 24

Мы можем иметь добрые, угодные Богу желания, но, не имея веры, которая получает просимое благословение, наша молитва не будет побеждающей, а также не будет молитвой веры. Я хочу говорить о вере, которая обеспечивает получение просимых благословений.

Многие люди верят в существование Бога, но не верят в действительность молитвы. Мы должны верить, что полу-

чим не что-то, а именно то, о чем просили. Мы не должны думать, что Бог это Тот, Кто даст нам змею, когда мы просим рыбу; даст нам камень — когда мы просим хлеба. Он говорит: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите,— и будет вам» (Марк. 11, 24). Когда мы просим об обращении своих детей, разве можно поверить, что Бог обратит чужих детей или, вообще, неизвестно кого обратит? Такие мысли неразумны и лишают Бога славы. Мы должны верить, что получим то, что просили.

Охотнее, чем родители дадут хлеб просящему ребенку, Бог обещал дать Духа Святого тем, кто Его просит. Мы не должны говорить: «Господи, если Ты хочешь, дай нам Святого Духа Своего». Такая молитва неверная, ибо Бог всегда желает дать Духа Святого. Все дело в нас: готовы ли мы принять Его?

Молодая верующая сестра сказала пресвитеру, что ее огорчат молитвы старших членов общины о Духе Святом. «О Господи, если Тебе угодно,— молятся они серьезно,— то даруй нам это благословение ради Иисуса Христа». Слова «если Тебе угодно» — оскорбляют Бога. Пресвитер, конечно, ее уверил, что она ошибается. «Я не могу спорить с вами по этому вопросу, но я чувствую, что это лишает Бога славы», — сказала сестра. Пресвитер, видя, что ему не удалось успокоить молодую сестру, постарался выяснить это в Библии. Тогда и ему открылось, что это — оскорбление Бога. Об этом он сказал общине, что нужно верить ясным Божьим обетованиям, потому что Бог верен в Своих обетованиях. Последствия этого признания были чудесными: над церковью излился дух молитвы и последовало великое пробуждение.

В Священном Писании есть множество Божьих обетований, которые сильно проявились в разных случаях нашей жизни. Например, когда безбожие стремится преодолеть Евангелие и вы молитесь о Божьем вмешательстве, какое обетование оставлено нам? Разве не это: «Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его» (Ис. 59, 19). И когда кто-то спрашивает: «Пришло ли

Божье время для ответа на молитву?» — тогда у Вас есть обетование: «Воззови ко Мне — и Я отвечу тебе» (Иер. 33, 3).

В Библии есть очень много общих обетований и символов веры, на которые христиане могут опереться, если бы только они размышляли о них. Родителей может утешить это обетование: «Милость же Господня от века и до века к боящимся Его, и правда Его на сынах сынов, хранящих завет Его и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их» (Пс. 102, 17—18). Это обетование подходит тем, которые боятся и чтут Бога, хранят и помнят заветы Его. Если родители уверены, что их жизнь соответствует этому, то у них есть все основания верить, что это обетование относится не только к ним самим, но даже и к детям детей их.

Если бы у меня было время, я мог бы показать поразительные возможности, которые дают Библейские обетования. Многие Божьи обетования очень обширны. Таков наш текст: «Все, чего ни будете просить в молитве...» (Марк. 11, 24). Кто из молящихся не был удивлен широтой Божьих обетований, когда Дух Святой это открывает! Многие молящиеся удивлялись своей слепоте, что не заметили широту таких обетований.

Когда в Библии предсказывается о каком-то событии, которое уже приближается, тогда нужно этому верить и специально об этом молиться. Так было с Даниилом: «Я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнятся над опустошением Иерусалима. И обратил я лицо мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и вретисце и пепле» (Дан. 9, 2—3). Он сразу же стал молиться с верой, чтобы освобождение наступило. Но чему он верил? Тому, чему научился из откровений.

В Библии много исполнившихся откровений, которые христианам нужно брать за основу своих молитв. Когда признаки времени или милость Божья указывают на то, что пришло время для благословений, мы должны этому верить. Иисус Христос обвинял иудеев и назвал их лицемерами, потому что они

не понимали признаков Божьей милости. Они по признакам погоды определяли, когда будет дождь, когда — ясная погода, но они не различали знамений времени, что уже настало время пришествия Мессии.

Есть много так называемых христиан, которые всегда претыкаются и отступают назад, когда нужно делать какое-то дело. Они всегда говорят: время не пришло, еще не время, тогда как духовно зрячие молятся с верой, пока не приходит благословение. Когда Дух Божий возбуждает в вас сильное желание определенных благословений, тогда вы должны молиться о них с верой. Бог со Своими детьми не шутит, Он не пошлет вам сильных желаний к святым делам, если не хочет дать их. И когда вы чувствуете такие желания, ваша обязанность молиться об этом, пока получите благословение. Твоя молитва услышана, если ты получил то, о чем просил. Что значит слова: «Когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?» (Матф. 7, 9). Разве это утешение, если вместо просимого ты получил что-то совсем другое. Допустим, что христианин молится о пробуждении здесь, а Бог пошлет пробуждение в Китае. Или же, молились о пробуждении, а Бог послал бы холеру или землетрясение. Бог, конечно, посылает дождь как на добрых, так и на злых без того, чтобы человек об этом молился. Но когда Он отвечает на молитву, тогда Он дает именно то, о чем просили, даже еще больше; часто Он к просимым благословениям присоединяет еще и другие.

Люди часто спрашивают: «Иисус молился в Гефсиманском саду, чтобы миновала Его чаша страданий, и разве Его молитва была услышана?» Я отвечаю: на молитву был ответ. Апостол пишет: «Он (Христос) во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Свое благословение» (Евр. 5, 7). Незадолго до предательства Иисус сказал ученикам: «Душа Моя скорбит смертельно» (Матф. 26, 38). Та агония была настолько сильна, что пот Его был как капли крови.

Но пришел Ангел с небес и укрепил Его. Тогда ум Его успокоился и утих. Люди думают, что Иисус молился, чтобы Бог освободил Его от крестной смерти. Но именно для этого пришел Иисус в Иерусалим. Он боялся умереть до креста. Бремя на Его душе было настолько тяжелым и создало такую агонию, что Он чувствовал, что находится на пороге смерти. Душа Его скорбела смертельно. Но Он получил просимое и успокоился.

Люди нередко спрашивают: «Как же молиться молитвой веры? Может быть просто сказать: теперь я буду молиться молитвой веры о таком-то деле?» Нет, это не поможет. Человек так не может настроиться на глубокую молитву.

Как молился Даниил молитвой веры? Он исследовал Священное Писание. Вы не должны держать свою Библию на полке и ожидать, что Бог откроет вам Свои обетования. Ищите в Писании и находите обетования Божьи, на которых можно основываться в молитве. Библия переполнена драгоценными обетованиями, на которых ты можешь основывать свою веру. Я могу назвать имена многих людей, которые с такой целью стали изучать Библию, и они не доходили даже до середины, как исполнялись духом молитвы. Они нашли, что Бог Свои обетования исполняет так, как сказал.

Возгревай в своем сердце доброе желание молитвы. Христиане часто его теряют, и тогда их молитва становится обрядовой, они молятся заученными словами. Не теряй дух молитвы через легкомыслие, критику и мирские привычки. Бодраствуй и молись, иначе же ты никогда не будешь молиться молитвой веры.

Чтобы молиться молитвой веры, необходимо жить святой жизнью, посвящая для Бога все время, способности,— все что у вас есть. Читайте о богоязненных людях, и вы увидите, что они для молитвы постоянно уделяли определенное время: ежедневно восставали завет с Богом и обновляли свое посвящение Ему.

Для победной молитвы вам необходимо будет иметь терпение. Нельзя, помолвившись однажды, называть эту молитву молитвой веры. Посмотрите на

Даниила. Он двадцать один день пребывал в молитве, пока не получил благоговение.

Чтобы молиться молитвой веры, нужно ежедневно ходить в страхе Божьем. Если вы это будете делать, Бог укажет о чем молиться.

Когда мы не знаем о чем и как молиться, чтобы молитва была согласована с волей Божьей, тогда Дух Святой идет на помощь в нашей немощи и учит о чем мы должны молиться. Неужели ты отвергнешь наставление Духа Святого?

Часто спрашивают: «Неужели мы обязаны молиться о спасении всех людей?» Я отвечу: нет, потому что это не согласуется с Божьим откровением. У нас нет ни одного свидетельства, что все люди спасутся. У нас должны быть добрые чувства ко всем и мы должны желать спасения всех людей. Но Бог открыл, что часть человечества уйдет в погибель. Иисус Сам молился: «Не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне» (Иоан. 17, 9).

Многие люди считают, что молятся молитвой веры, но на самом деле это не так. Следует сомневаться в богобоязненности людей, которые не знают из опыта, что такое молитва веры. Нужно опасаться, не понимают ли они молитву веры так же, как Никодим — возрождение. Они не ходили с Богом и им невозможно описать молитву веры также, как слепому цвета.

Есть основание думать, что в аду находятся миллионы людей потому, что так называемые верующие не молились о них молитвой веры. Хотя перед их глазами было обетование, они не применили его. Родители позволили своим детям уйти в ад, потому что не верили Божьим обетованиям. Без сомнения, много мужей находятся в аду, потому что жены не молились молитвой веры о их спасении, хотя Дух Святой побуждал их к этому.

Вы скажете, что это ставит церковь под тяжелую ответственность. Так оно и есть. Нет сомнения, что многие будут стоять перед Богом, виновные в крови тех душ, которые погибли из-за маловерия членов церкви. Божьи обетования,

оставленные им в Библии, будут для них тяжким обвинением.

Многие верующие живут так далеко от Бога, что рассуждения о молитве веры для них — величайшее оскорбление.

Я хочу задать вам несколько вопросов. Знаете ли вы, что значит молиться молитвой веры? Молитесь ли вы до тех пор, пока почувствуете доверие к Богу, как будто Бог Сам сошел с неба, чтобы вам это дать? Если такого не было, то нужно проверить основы вашей веры. Как вы можете жить без молитвы веры? Как вы можете успокоиться, если у вас нет уверенности, что ваши дети обратятся?

Я знал одного отца. Он был хорошим человеком, но у него был неправильный взгляд на молитву веры. Его сыновья стали взрослыми, и ни один не обратился! Один из сыновей тяжело заболел. Отец молился, но сыну становилось все хуже и хуже, и казалось, что он уйдет в могилу без надежды. Отец молился, но бремя на душе становилось все тяжелее и тяжелее. Наконец, его молитва об исцелении сына стала столь неотступной, что не ответить на нее было нельзя. Он, наконец, получил уверенность, что сын останется жив и обратится и что вся семья придет к Богу. Он пришел домой и сказал: «Ни один из моих детей не умрет во грехах». Через год все его дети обратились. Что вы думаете об этом? Разве это фантазия? Если вы так думаете, то вы ничего не знаете о молитве веры. Молишься ли ты так? Я знаю, что дети верующих иногда обращаются по молитве других. Нужно ли тебе полагаться на молитву других людей? Бог призывает тебя молиться за своих детей.

Безбожники не обращают внимания на предупреждения Библии, а церковь — на обетования, написанные в ней. Что остается? Голые листы бумаги. Я говорю вам по любви: что хорошего дает нам Библия, если мы не употребляем ее драгоценных обетований для нашей молитвы веры? Есть много таких молитв. Что же тогда могут получить ваши неверующие дети, ваши соседи?

Продолжение следует.

ГОЛГОФА

«Тогда была пятница пред Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя кроме кесаря. Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-Еврейски Голгофа; там распяли Его...» (Иоан. 19, 14—18).

Потрясающие события запечатлел на страницах Святой книги Евангелист Иоанн. Иудеи со всей жестокостью отвергли своего Царя и требовали от Пилата, искавшего отпустить Иисуса, только одного: «Распни, распни Его!» Их крики: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю» и «нет у нас царя кроме кесаря» — сделали свое дело: Пилат предал Его на распятие. На смерть и страдание был предан Тот, Кто нес мир, радость, прощение и исцеление истомившемуся в грехах человечеству; Тот, Кто звал к Себе: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Матф. 11, 28); Тот, Кто вызывал мертвых из могил, даруя им жизнь; Тот, Кто отирал слезы сокрушенным сердцам. На Него возложили крест, и Он нес его, пока не упал под непосильной тяжестью.

Вот и Голгофа. Земная жизнь Спасителя мира приближалась к концу. Он должен умереть и вознести грехи всех людей на Голгофский крест. Он взял на Себя всю греховную ношу, под тяжестью которой воздыхал, изнемогал и падал весь род людской. Окруженный презрением, насмешками, уничижением, Он совершал спасение и молил:

«Отче, прости им, ибо не знают, что делают». Невинный умирал за виновных! Даже природа устыдилась такой человеческой жестокости: солнце померкло и тьма ступила над землей. Для многих это было обличающим свидетельством того, что здесь, на Голгофе, совершено великое злодеяние. Многие возвращались с места казни, бия себя в грудь (Лук. 23, 48). Но то, чего так усиленно добивались от Пилата Иудеи — совершено, и то, о чем они так дерзко заявляли: «Кровь Его на нас и на детях наших» — они несут на себе из поколения в поколение во все века. И доныне покрывало все еще лежит на глазах их и, не узнав времени посещения своего Господа, они и по сей день ждут для себя желаемого Избавителя. Да, Он придет, и пришествие Его приближается. Но Он явится уже «не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9, 28). Сколько раз хотел Он собрать их, как птица собирает птенцов своих под крыльями свои, и они не захотели! И посему оставляется дом их пуст, и будет пуст до тех пор, пока они не раскаются в своей вине и не воскликнут: «Благословен Грядый во имя Господне!» (Матф. 23, 37—39). «В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме, как плач Гададриммона в долине Мегиддонской» (в долине Мегиддонской был убит царь Иудейский — Иосия, которого оплакивал Иеремия и весь народ — 2 Пар. 35, 24—25). «И будет рыдать земля, каждое племя особо... и жены их особо» (Зах. 12, 11—14). Таково будет пробуждение среди них. Сколь безгранична и непостижима любовь Божья к погибшим овцам дома Израилева! Он оживотворит их, изошьет на них Свою благодать и милость. И они «воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне...» (Зах. 12, 10). Вот путь их об-

ращения — через Голгофу. Только туда будут обращены очи сердца их, и только там они найдут своего Избавителя и Спасителя!

Дорогие друзья! По милости Господа мы, искупленные Его страданиями, Его святой Кровью, стекающей с Голгофского креста, стали Его избранным народом, новым Израилем. И наш путь к вечной жизни также лежит только через Голгофу! О, как много христиан в наши дни не знают этой горы, боятся ее и любой ценой стараются избежать ее. Они предпочитают Голгофе гору Фавор, чтобы избежать страданий, скорбей и бесславия. А Слово Божье говорит: «Если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас» (2 Тим. 2, 12). Больше того. Гора Голгофа находится на пути к Сиону, и тот, кто желает достичь славного и чудного Сиона, должен исполнить сказанное Христом повеление: «Отвергнись себя и возьми крест свой». Он нес смиренно возложенный на Него крест и нес его на Голгофу. Поэтому каждый Его ученик, добровольно последовавший за Ним, должен исполнить и в этом Его волю. Напрасен будет путь и старания того, кто не несет креста своего, ибо: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня», — сказал Христос Своим ученикам. «Сберегший душу свою теряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Матф. 10, 38—39). Глубока и проста эта истина. Блажен человек, принявший ее в сердце свое. Ибо все отдавая для Господа, даже и жизнь свою, человек приобретает больше, чем все сокровища мира. С ним — Христос, а значит сила, помощь, слава, жизнь вечная! Что земное может сравниться с Ним? Если пшеничное зерно не упадет в землю и не умрет, то не принесет плода. Своей смертью на Голгофе Иисус Христос многих привлек к Себе, и пролитая мучениками кровь во

все века приносила обильные всходы и они получали венец жизни.

Да поможет нам Господь взойти с Ним на Голгофу и вооружиться той же мыслью, «ибо страдающий плотью перестает грешить. Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр. 4: 1, 13). Дорожите благодатью, которою мы спасены через веру, чтобы нам впоследствии не пришлось горько плакать и рыдать, как будут рыдать те, которые пронзили Его. Но напрасны будут слезы, напрасны будут мольбы.

Любовь Божья беспредельна, и Бог до самого второго пришествия будет звать людей к покаянию. И вот последний вестник, Ангел Божий, пролетит по середине неба с вечным Евангелием в руках, чтобы благовествовать живущим на земле, всякому племени, колену и языку, и народу (Откр. 14, 6—7). Сатана же будет с особой яростью действовать до самого дня своей гибели. Он еще делает последнюю попытку окружить стан святых и город возлюбленный. Но участь ему уже predetermined: «И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр. 20, 7—10).

Сегодня Слово Божье призывает все племена земные ко спасению. Для этого Господь наш Иисус Христос был послан в мир как спасительная жертва, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Такое значение имеет гора Голгофа, и только на Голгофе посредством пролитой Христом Крови человек может примириться с Богом. Об этом примирении Ап. Павел говорит следующее: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более

ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо, если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его» (Рим. 5, 8—10).

Примирившись с Богом и получив от Него силу свыше, поспешим исполнить Его волю: отвергнуть для себя все и саму жизнь и следовать за Ним всюду, куда бы Он ни повел. Пусть

этот путь будет узкий, а врата тесны, пусть он лежит через позор и страдания, через Гефсиманию и Голгофу, — но конец его славный: жизнь вечная со Христом Иисусом. Зовите на этот путь всех уклонившихся с него, ободрите всех уставших на нем и, укрепившись благодатью Божьей, несите весть о спасении всем погибающим в этом мире греха и растреления.

А. С.

«Покажите же нам Голгофу!»

...место, называемое Голгофа, что значит: «лобное место». Матф. 27, 33

Группа туристов осматривала Иерусалим и его окрестности. Проводник давал объяснения, красочно описывая город, его историю и многочисленные места, где, как думали, Христос учил народ и совершал чудеса. Он подробно говорил о местах погребения различных царей Иуды, об источнике Иакова и о многом другом. Вдруг один из слушателей, потеряв терпение, прервал его: «Покажите же нам, наконец, и Лобное место!» Ему хотелось видеть Голгофу, где Господь умер за его грехи. Все остальное без Голгофы не представляло для него столь же исключительного интереса.

Подобным образом, и наше внимание может быть отвлечено всякого рода внешними сведениями о земной жизни и служении Христа, что, конечно, тоже чрезвычайно важно и интересно; но пока сами мы Голгофы не «пережили», все это мало полезно и духовной ценности для личной нашей жизни не представляет. Богословы-«модернисты» подчас красноречиво говорят об Иисусе, но только как об «учителе», как о «примере» для нас, опускается самое главное, то есть Голгофу и ее значение в деле спасения. Истинная сущ-

ность Евангелия, которое есть «благая весть о спасении», заключается не в совершеннейшей земной жизни Иисуса Христа, а в искупительной Его смерти и победном воскресении, — ибо Он «предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4, 25). Отсюда и величайшая важность — показать людям Голгофу, или иначе — возвестить истину о совершенном там искуплении.

Голгофа была «холмом смерти». И Господь уплатил там великую цену нашей греховной вины, искупив ее. И на кресте же надлежит веро «умирать» ежедневно и всякому истинному христианину (1 Кор. 15, 31). Лишь умирая для ветхой жизни, может он познавать силу воскресения Спасителя нашего Иисуса Христа (Фил. 3, 10).

О Господь, даруй искупленным Своим, чтобы они бережно хранили в сердце своем дело Голгофы. Не холм, находящийся за чертой Иерусалима, а истину искупления в Сыне Твоем, совершая путь свой в чистоте и простоте веры в воскресшего Христа, чтобы иметь им жизнь и иметь ее с избытком (Иоан. 10, 10).

М. Р. ДЕ ГААН

УЧЕНИЕ ДАВИДА

(54 Псалом)

Перу вдохновенного певца Израиля принадлежат не только восторженные гимны хвалы, главной темой которых является: светлая радость веры, благодарный дух и благоговейное преклонение перед Господом. Его рукой написаны и плачевные песни, песни уныния, в которых он, с присущей ему откровенностью, раскрывает перед нами мир своих переживаний.

Пятьдесят четвертый Псалом Давида — это песнь ужасов. Уже первые его строки вызывают у читателя тревожные предчувствия: «Я стенаю в горести моей, и смущаюсь от голоса врага... сердце мое трепещет во мне, и смертные ужасы напали на меня...» (ст. 3—5). Подобная откровенность делает для нас понятной глубину человеческого отчаяния. Давид обессилел от горя настолько, что хочет скрыться от всего и всех в дикую пустыню и там, вдали от городского шума, распростершись на земле, дать волю нахлынувшим чувствам и хотя бы на мгновение забыться. В такое время он мог сказать, как Иов: «На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душею, которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад, обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб?» (Иов. 3, 20—22). Но кто даст ему крылья голубя, чтобы улететь и успокоиться? Никуда не уйдешь, нигде не спрячешься. Здесь, среди безумной веселости и леденящей душу подозрительности, он должен скрывать мучительные вздохи, вырывавшиеся из груди, и сдерживать слезы.

Что случилось с Давидом? Отчего так безутешно его горе? Слушайте, от чего пришел в смятение бесстрашный воин, помазанник Божий, сердцем переживший каждое слово незаслуженного упрека и беспричинной вражды: «Не враг поносит меня,— это я перенес

бы; не ненавистник мой величается надо мною,— от него я укрылся бы: но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой, с которым мы разделяли искренние беседы и ходили вместе в дом Божий» (ст. 13—15). Вот кто столкнул безраздельно преданное сердце в бездну отчаяния. Такой коварной измены он не ожидал, она подкосила его.

Давид не сообщает нам имени человека, который так резко повернулся в своих отношениях к нему, но открывает завесу внутреннего состояния своего под ударами этой измены и говорит, что пережил эту агонию, что попал под этот опустошающий смерч, его било в этом смертельном вихре (ст. 9).

Люди, не имеющие надежды на Бога, в большинстве случаев не выносят открытой измены. Оскорбленные, в отчаянии они налагают на себя руки и решительно уходят из жизни. Если кто и выживает, то окостенелую, разувившуюся душу их невозможно ничем отогреть до самой смерти. В такую душу, некогда доверчиво и радостно раскрывшуюся единственному человеку, теперь не достучишься. Потухшими глазами на вас смотрит само отчаяние, отрешенно повторяя одни и те же слова: «Нет на земле правды...» Это люди без Бога.

Остался ли Давид навсегда угрюмым? Замкнулся ли, тяжело вздыхая, или стал увещевать повернувшихся спиной друзей? Что предпринял этот уповающий на Бога человек? Как цена для нас его правдивая исповедь!

Удрученный неожиданным предательством, он хотел узнать причину его, и, не споря и не плачась, молча ушел из этого холодного мира презрения туда, где нежно струились чистые лучи Божественного утешения: «Я же воззову к Богу, и Господь спасет меня. Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой; избавит... от восстающих на меня»

(ст. 17—19). И заботливая рука Отца Небесного нежно коснулась его сокрушенного духа. Переплавленные огнем испытания грани его сердца вновь мягко засияли лучами святого упования. Затем та же ласковая рука приоткрыла перед молящимся завесу тайны, и яркий свет Божественного откровения обнаружил глубокий мрак, царящий в душах изменивших ему друзей.

Если раньше он, возможно, питал надежду, что друзья одумаются, поймут, что напрасно «протерли руки свои на тех, которые с ними в мире», думал, что они по какому-то досадному недоразумению поспешили расторгнуть союз свой с ним (ст. 21) и, возможно, очень надеялся, что все образуется, станет на прежнее место, после чего обоюдное доверие снова перерастет в крепкую дружбу,— то теперь, на колених, он к ужасу своему понял: «Нет в них перемены» и, что самое трагичное,— «они не боятся Бога» (ст. 20). Презреть Господа — страшно, коснеть в этом зле — значит потерять абсолютно все, остаться без единого проблеска надежды на спасение в будущем. И такими стали его друзья...

Измена, которую пережил Давид, не была простым забвением с их стороны, хотя для подлинной дружбы и это оскорбительно. Измена не была причиной, а прямым следствием их внутреннего отречения от Бога. Только что они вместе шли к алтарю, плакали и молились у ног Господа, были как бы двойниками его: то же, что он (ст. 14) и вдруг развернулись и стали в гнев враждовать, но, фактически, против себя же, потому что совсем недавно мыслили так же, как Давид.

«Они не боятся Бога...» Такую страшную тайну о внутреннем состоянии его друзей открыл Давиду Бог. А не бояться Бога, значит не верить Ему. Не верить, что будет возмездие за беззаконные дела, не верить, что за всякое праздное, не говоря уже — лживое, слово дадут отчет в день суда. Вот почему они так осмелели. Но какая это роковая смелость!

«Я веровал, и потому говорил: я сильно сокрушен» (Пс. 115, 1) — сообщает Да-

вид о себе. Всякий грех, совершенный им в небодрствовании, вызывал в его душе глубокое сокрушение, на какое только способен человек, не утративший страха перед Богом. Он оплакивал свои грехи до физического изнеможения (Пс. 37, 9). Почему? Он верил! Верил всем существом, что недремлющее око Отца Небесного зрит, и если нет суда за грех сегодня, то он непременно будет завтра. Верил этому Давид и потому «остерегался, чтобы не согрешить» (Пс. 17, 24).

В его друзьях нет сожаления о грехе, нет страха перед Богом, нет веры в Него. Велико ли то, что они презрели Давида, если они презрели самого Бога? И могли ли они не враждовать теперь с Давидом, не возводить на него беззакония (ст. 4), могли ли оставаться верными ему, когда изменили самому Богу?

Получить такие ясные, хотя и неутешительные откровения Давид не смог бы в запальчивом диалоге с вероломными друзьями, потому что они были нечестивыми до корней волос: «Уста их мягче масла, а в сердце их вражда; слова их нежнее елей, но они суть обнаженные мечи» (ст. 22). Им ли не опечалить сердце Давида, когда ложью и коварством они возмутили весь город? «Ибо я вижу насилие и распри в городе; днем и ночью ходят они кругом по стенам его; злодеяния и бедствие посреди его. Посреди его пагуба; обман и коварство не сходят с улиц его» (ст. 10—12). Давид не знал этого, и сколько времени он мог бы быть еще откровенен с ними?!

Но, молясь, он уразумел печальную закономерность: сначала его друзья возненавидели Бога и только потом восстали на невинного, но не на оборот. Не уничтожив прежде Бога, невозможно возненавидеть ближнего. Когда страх перед Всевышним постоянно пульсирует во всем существе человека, он не сможет допустить нечестивую мысль против брата. «Страх Господень отводит от зла» (Притч. 16, 6). Если и случится падение, то на согрешившего отрезвляюще действует слово обличения: сколько слез, самоосуждения вызывает оно у беспечно-го! В друзьях Давида — нет перемены.

Они вероломно поступили с Давидом и вместо раскаяния — упорствуют, и это еще раз подтверждает, что дерзкой рукой они прежде изгнали из сердца своего страх Господень и только после этого смогли осуществить свои безумные планы против Давида.

Поскольку этот Псалом — учение Давида, то его горький опыт учит нас не падать духом, когда в личной жизни или в церкви придется столкнуться с предательством и изменой;

не смущаться, когда гордые люди без причины возведут ложные обвинения на нас и в эту, недостойную христианина, работу вовлекут многих простодушных и возмутят всю общину;

не терять упования даже тогда, когда лживым языком негодные люди переселят праведника и введут в заблуждение многих;

но, усердно молясь, просить, чтобы Дух Святой уяснил: каково их внутреннее состояние и как далеко они зашли, враждуя с боящимися Господа, и Он услышит, даст ответ. Молящийся поймет, что возрожденный, благоговейший пред Господом христианин, не опустится до лжи и поношения, для него это равносильно смерти.

Одного бодрствующего служителя оклеветали тщеславные молодые люди. «Брат, почему ты молчишь? Ты же прекрасно видишь их нечистые замыслы?» — беспокоились друзья. «Я не могу препарировать с ними, действовать их методами, — был ответ, — у меня есть Господь. Он знает их и меня, Он и рас судит нас». «Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благости за теперешнее его злословие» (2 Цар. 16, 12). Верующий человек иначе поступить не может.

«Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (ст. 23) — советует далее Давид тем, кому приходится пить желчь и полынь из рук бывших единомышленников. То есть откажись от собственных усилий вразумить обидчика, но предоставь это Господу. Ему Одному под силу разделить их языки (ст. 10) и смирить ходящих гордо.

Надменное сердце Навуходоносора не смирилось тревожным сновидением,

явно посланным Богом из милосердия к нему. Не внял он и предостережениям Даниила после прямого толкования сна. Бог дал Навуходоносору 12 месяцев на раздумье и раскаяние, но и по истечении этого времени он не искупил грехов своих правдой и беззаконие — милосердием к бедным (Дан. 4, 24). Раскаживая по царским чертогам, царь сказал: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я... силою моего могущества и в славу моего величия!» (4, 27). Чтобы он пришел в себя и понял, что не он, а «Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет» (4, 22) и что «все, живущие на земле (в том числе и он), ничего не значат» (4, 32) — Навуходоносору понадобилось 7 лет жизни среди зверей, так что волосы у него выросли, как у льва, и ногти — как у птицы.

Мы готовы искренне сочувствовать царю, вызвавшему на себя такую кару, и многим, еще и ныне переживающим тяжелые удары и болезни, но Иов предостерегает нас, говоря: «К страждущему должно быть сожаление от друга его, **если только он не оставил страха к Вседержителю**» (Иов. 6, 14).

Апостол Петр не осмелился молиться о человеке, исполненном горькой желчи и находящемся в узах неправды (Деян. 8, 22).

Бесполезно выяснять отношения с людьми, отвергнувшими страх Божий. К этому выводу пришел Давид, оставляя нам в наизидание следующие слова: «Смирят их от века Живущий...» (ст. 20). Уставший от переживаний, Давид немало утешился этой надеждой. Она дала ему те крылья, о которых он просил в первые минуты горя. Эта надежда вынесла его из темноты отчаяния. «Никогда не даст Он поколебаться праведнику» (ст. 23), — уверенно произносит Давид победные слова. «Никогда!» — из тьмы веков доносится к нам его торжествующее эхо. Только бы правым оставалось сердце наше и никогда не склонялось к нечестию и лжи. Тогда все дела наши обретут твердость гранита и нога наша не будет знать преступных колебаний,

потому что Всевышний будет опорой праведнику!

«А я на Тебя уповаю!» — звонким аккордом радости завершает Давид свой печальный вначале Псалом. Здесь вся его душа, все, чем он жил и дышал. Если бы потребовалось в нескольких словах охарактеризовать Давида, то этих искренних слов было бы довольно: «А я на Тебя уповаю!»

Ближе к Твоему кресту

Пришли в Мерру, и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому месту имя: Мерра (т. е. „горечь“). Исх. 15, 23

Приведенный текст Св. Писания звучит сегодня в ободрение и духовную помощь измученным и огорченным душам. Подобно исстрадавшемуся в выжженной солнцем пустыне Израилю, и вы, быть может, обессилены и истомлены душой. Не является ли и для вас в настоящее время даже вожденная «влага» как бы горьким и отвратительным «питием», каким она была для Израиля в Мерре? Три дня народ изнемогал от жажды. Наконец, пришел он к воде и воспрянул духом. Но пить не мог — настолько вода была горька. Разочарование и уныние были велики.

Не находитесь ли и вы, дорогой друг, в подобном же состоянии, в такой же самой «горькой Мерре»? Если да, то все-таки не отчаивайтесь! Бог и в Мерре дал избавление — «особое дерево», удалившее горечь из воды и сделавшее ее годной для питья.

Слово Божье и нам предлагает «особое дерево», но с еще более целительными свойствами (1 Петр. 2, 24; Деян. 5, 30). «Дерево» это — крест Христа. Так крест и назван, т. е. «древом», в русском

Читатель! В скорби, обрушившейся на тебя неожиданно, к кому склоняешь ты сердце свое, в ком ищешь успокоение? Позволь Господу защитить тебя, уповай на Него. Он ждет той минуты, когда ты воззовешь к Нему, как Давид: «Услышь, Боже, молитву мою, и не скрывайся от моления моего» (ст. 2), — и тогда сильной десницей Он укрепит и поддержит тебя.

переводе Священного Писания. Силой воскресения Христа безмерная горечь искупительной Его смерти была обращена в вечное блаженство для всех грешников, уверовавших в Спасителя и в Его спасение.

Знайте, что и ваше временное испытание, чрез какое вы, возможно, теперь проходите, не случайно. Допущено оно не без определенной цели. Ведь и Мерра на пути Израиля тоже не была случайна. Испытание это было крайне необходимо для Израиля, и потому Бог его дал. Но, наряду с испытанием, дано было и «дерево» для исцеления. Так и Господь Иисус Христос близок к Своим чадам, чтобы поддержать их и, вместе с тем, напомнить им о Своем спасительном подвиге — о «древе Голгофском», удалиться от которого мы никогда не должны. И потому доверьтесь Христу и поймите, что испытание в вашей жизни допущено с ведома Бога и по Его воле. Твердо знайте, что при всяком испытании будет дано вам и облегчение, чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10, 13). Господь испытывает каждое Свое чадо: вполне ли оно Ему предано. Цель испытания всегда одна: чтобы ближе привлечь верующих к Господу, сделав их более подобными Ему (Евр. 12, 2). Итак, «ДРЕВО» креста есть верный и истинный путь к победе и к вечной жизни!

Ближе, ближе к Твоему кресту,
О Господь, влеки меня!

Ближе, ближе, ближе к Твоему кресту,
Где Ты умер за меня!

«ИСПОЛНЯЙТЕСЬ ДУХОМ»

Еф. 5, 18

Может ли чадо Божье быть исполненным Духом Святым? Слово Божье ясно говорит: «...исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18). Да, есть к сожалению те, которые утверждают, что это не относится к нам. Что мы якобы все получили в момент рождения и нам нет нужды в таком исполнении. Согласиться с такой позицией, значило бы — отрицать ясное учение Слова Божьего о необходимости такого опыта.

С другой стороны, есть много искренних, жаждущих душ, которые годами томятся в духовной нищете. В постоянных, да, следует сказать, в искренних молитвах и воплях к Богу они просят об исполнении Духом и все у них остается как будто без перемен.

Так ли нам нужно искать эту полноту? Есть ли иной выход из положения? Как это осуществить на практике? И тут мы найдем ответ в Слове Божьем.

Во-первых, возьмем то место, в первом послании Коринфянам, в 6-й главе 19–20 ст., где Апостол Павел обращается с вопросом к членам Коринфской церкви: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою».

Но для чего дан нам Дух Святой? На этот вопрос мы найдем ответ тут же, читайте: «Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 20). Вы слышали? Прославляйте Бога — вот секрет. Начни прославлять Бога, этим ты пустишь в действие дар Духа Святого, который ты имеешь от Него.

В послании Ефесянам еще яснее изложена эта истина, написано: «Исполняйтесь Духом». И сразу же, без точки, только отделено запятой, предложение продолжается: «назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего

Иисуса Христа» (Еф. 5, 18–20). Тут ответ на твой вопрос, мой друг. Хочешь быть исполненным Духом Святым? Тогда начни славить, петь и благодарить. И когда ты принесешь Ему жертву хвалы, тогда Он сделает остальное, — превратит твое славословие в полноту Духа Святого.

До сих пор ты приходишь, как нищий, с протянутой рукой, и просил, и плакал, и умолял: «Поддай, поддай, Господи!» Но твое печальное состояние ничуть не изменилось, а ты, быть может, стал еще больше обескуражен. Перестань нищенствовать, ведь ты не нищий, но чадо Божье, сын и дочь Царя царей! Воспевай хвалу и славу Господу, за все благодаря Его. Да, за все и всегда благодари Его и ты увидишь, что Господь так тебя исполнит силой Духа Святого, что ты не в состоянии будешь содержать в себе обилие Его полноты. Слава Ему вовек!

Но ты спрашиваешь, как это может быть? Я не знаю как, но знаю, что у Бога не останется бессильным никакое слово.

Я не знаю, например, как проповедуемое слово достигает сердец грешников, но Бог велит мне идти и проповедовать Его благуя весть: «Веруй в Господа Иисуса Христа и ты будешь спасен...». Как мое проповедование превращается в силу Божью, я не знаю.

Так было сказано пророку Иезекиилу в Ветхом Завете: «Пророчествуй сухим костям...» Их было много и притом они были очень сухие. И вот что сказал пророк: «Кости сухие! слушайте слово Господне!» Разве повелением слушать оживляют мертвые кости? Разве сухие кости могут это делать? Но происходит чудо. Бог посылает Духа Святого чрез сказанное слово, и сухое, мертвое, бесплодное — пробуждается к жизни.

О дороге мой, не наше дело знать, как это происходит, ибо это Божье, Он совершает чудо. Наше дело — исполнить сказанное Им. Это и есть послушание веры. Наше

дело идти и проповедовать, а Его — спасать. Таков Божественный порядок.

Возьмем пример из Евангелия. Первое чудо, совершенное Христом в Кане Галилейской, когда Он превратил воду в вино. Вы помните, как во время торжества не доставало вина и Мария сказала Иисусу: «Вина нет у них». И что было велено им делать? Пойти и купить или одолжить у соседей вино? Нет. Было шесть сосудов, вместимостью, приблизительно, 140 литров. И Христос говорит: «Наполните сосуды водой», хотя они просили вино. Это все, что им нужно было делать для получения просимого. Да, общего между водой и вином ты не видишь. Но это не важно. Важно, что Господь видит.

Ты говоришь: мне не понятно, как может мое славословие и благодарение Богу превратиться в исполнение Духом Святым? А тебе и не нужно это понимать. Ты делай то, что говорит тебе Господь. Не твое дело просить объяснения. Начни это сейчас, с усердием от всего сердца. Не важно, какие у тебя чувства. Главное, начни славить Бога от всей души. Открой уста и прославь Его. Благодари Его за все. И не переставай. Продолжай говорить Слово Божье всегда, во всякое время, при всех обстоятельствах жизни. Делай это со всем усердием.

Приноси Ему ведро за ведром воду

хвалы и славословия, и Он превратит эту воду в вино радости и полноты Духа Святого. Он возьмет из твоих водоносов влитую в них воду, и когда ты будешь черпать из них, превратит ее в небесное вино.

Слава и благодарение Ему, Он не просит у тебя того, чего ты не имеешь, и не требует, чего не можешь сделать. Он велит тебе употребить то, что имеешь, и делать то, что можешь. Тебе не нужно знать ни «почему», ни «как» или «когда», а только славить и благодарить Его. Ты ответственный только за то, что Он от тебя просит, а Он совершит остальное. И это остальное, слава и благодарение Ему, окажется несравненно больше всего, чего ты мог бы просить или о чем мог бы помышлять.

А если ты, наш друг, читающий эти слова, один из тех, который еще не спасен, тебе мы возвещаем спасительное слово: «Веруй в Господа Иисуса Христа и спасен будешь». Это все. Вода, которую ты можешь налить в свой водонос, — твоя вера, а Господь сделает остальное. Он превратит эту воду веры в вино спасения. Верь, мой друг, и живи. Скажи: «Благодарю Тебя, Господи, за Твое спасение. Я его принимаю как Твой дар». Пусть Господь поможет тебе в этом.

Я. Н. ПЕЙСТИ

Жаждающее сердце

Молодой негр-африканец обратился к Господу после проповеди американского миссионера. Проповедник в этот раз много говорил о чудесной силе Духа Святого. Новообращенный негр жадно ловил каждое слово. «Расскажите мне еще что-нибудь о Духе Святом!» — попросил он миссионера позже.

— Если хотите больше узнать о Духе Святом, то хорошо бы вам послушать доктора Торрея. Поезжайте

в Америку, он преподает в духовном колледже богословие.

Для молодого человека это предложение было заманчивым, но денег на билет он не нашел и решил своими путями добраться к доктору Торрею. Он проник на пароход, отправляющийся в Америку, забрался в трюм и только через несколько дней пути его обнаружили матросы:

— Чей ты? Где твой билет? Куда плывешь? — расспрашивали они беглеца.

— В Америку.

— Кто тебя там ожидает?

— Доктор богословия Торрей. Мне нужно его обязательно увидеть. Он мне все расскажет о Духе Святом, Который привел меня ко Христу.

— Вот что, молодой человек. За то, что едешь без билета, иди-ка в кочегарку, поработашь. Ты умеешь котлы шуровать?

— Нет.

— Там научат.

Негр пришел к рабочим и тут снова посыпались расспросы: к кому едешь, зачем? Негр рассказывал им о Христе, о том, что Он умер за всех людей, чтобы их спасти, о Духе Святом, Который много заботы проявляет о каждом грешнике, чтобы удержать его от злых дел и привести к Богу. Негр говорил о Христе с такой искренней любовью, что рабочие невольно заслушивались и не отпускали его. Заставляли его работать и на кухне, но он и там не умел ничего делать, только говорил всем, что он едет к Торрею, чтобы все узнать о Духе Святом.

— Зачем тебе много знать о Духе Святом? — спрашивали его пассажиры и моряки.

— О,— многозначительно отвечал негр,— если бы вам сказали, что такой-то человек спас вас от неминуемой гибели, неужели бы вы не захотели узнать кто он, чтобы поблагодарить его? Дух Святой привел меня послушать проповедника, и я узнал, что Христос умер за меня, чтобы я вечно жил. Я очень хочу больше услышать о Духе Святом.

В пути следования на корабле не осталось ни одного человека, кто бы не услышал весть о Христе через простое свидетельство негра.

Когда молодой человек прибыл на берег, он разыскивал Торрея среди студентов.

— Зачем он вам нужен? — спросил негра сам Торрей.

— Как зачем? Он мне расскажет о Духе Святом. Я приехал из Африки и плыл очень долго на корабле. Все меня спрашивали: зачем я еду в Америку. Я говорил каждому, что хочу все знать

о Духе Святом, Который так дорог стал мне, потому что через Него я узнал о Христе — моем Спасителе, что Он любит негров. Я хочу много знать о Нем, чтобы лучше рассказывать людям все, что Он делает ради них, и как хорошо жить с Духом Святым!

— Вы очень нужны моим студентам,— сказал Торрей. — Оставайтесь с ними и расскажите подробнее, как вас нашел Дух Святой и как вы жаждете Его силы, как вы послушны Ему. Сказав это, Торрей вышел, оставив студентов с прибывшим негром. Когда он вернулся, то увидел своих учеников плачущими. Они стояли на коленях и горячо молились, просили прощения у Бога, что много знали об этой прекрасной Личности Божества, но никогда не были исполнены силой Его.

Молодой негр и не подозревал, что был преисполнен этой Святой Силой. У него была бесконечная жажда познать Его, чтобы еще больше покориться и служить Ему. Господу нетрудно было изливать на него все новые и новые благословения, потому что молодой христианин никогда бы не догадался гордиться этим, а простирался с открытым жаждущим сердцем пред Богом и Он наполнял Его живительной силой Своей, которая проявлялась в постоянном свидетельстве этого негра о Христе.

«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоан. 4, 24), что связано не с местом, а с внутренним настроением человека. Места поклонения — жертвенники, храмы, молитвенные дома — люди могут строить и разрушать, а научившиеся поклоняться Богу в духе и истине на всяком месте находят с Ним общение, удовлетворение и внутреннюю радость даже среди страданий и скорбей.

Д. Я.

Будьте как дети

Ф. КУЛЕН

Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети,— не войдете в Царство Небесное.
Матф. 18, 3

Одним из признаков божественности нравственного учения Иисуса Христа является то, что Христос, не ломая и не уничтожая естественных проявлений жизни людей, освящает все ее стороны. Существует такое мнение, что для того, чтобы убить в себе грех, требуется вполне отрешиться от всяких телесных потребностей; что эти потребности уже сами по себе суть грех. Желая убить в себе свойственные всякой душе зачатки развращенности, люди убивают в себе сами источники жизни. Но Иисус не возводит это в правило. Он говорит: «Кто может вместить — да вместит». Это относится как к браку, по поводу которого и сказаны были эти слова, так и ко всякому проявлению телесной жизни человека — к еде, питью, сну и т. д. Мы знаем, что Христос Сам был воздержан и постился подолгу; но, вместе с тем, Он сказал: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст». Необходимо, чтобы человек не внешние привычки изменил или уничтожил, но чтобы изменил свое отношение к своим плотским потребностям. Надо, чтобы «плоть» не имела власти над «духом». А каким способом человек этого достигнет — в этом предоставлено ему полная свобода. Оттого Христос и сказал: «Могущий вместить...»

Он оставляет свободно течь поток жизни, но «вода» эта быстро портится и становится мутной. Христос освящает ее и делает из нее живительный напиток для нас. Чудо вечной жизни заключается не в уничтожении настоящей жизни, но в преображении ее для вечности.

Начало Своим чудесам Иисус Христос положил в Кане Галилейской, куда был приглашен на брачное торжество. Мы видим, что Он не осуждал те отношения, которые служат непременным условием развития человеческой жизни на земле. Он

освящает их, поднимает и облагораживает понятие о них. Брак между людьми должен быть союзом их душ, но, вместе с тем, он есть приготовление к иному, высшему союзу каждой отдельной души с Небесным «Женихом» своим.

Христос не осуждает радости. Он Сам принимает участие в свадебном торжестве. В свободном проявлении сердечной привязанности Он видит несомненно одно из условий здоровья души. Любовь и радость — это ведь свет нашей земной жизни, и Он не осуждает их, а освящает Своим присутствием.

Так и во всем остальном. Христос не хочет омрачить жизнь, отнимая все ее сокровища: Он хочет только очистить ее от греха, придав ей божественный смысл. Это особенно видно из того отношения к детям, которое так характерно для Иисуса: для Него дети — символ естественности и праведности, и в этом смысле люди должны были бы оставаться «детьми», оставаться такими, какими были созданы Богом. Человек, вышедший из рук Творца, это человек — дитя, невинный и чистый. Если бы он послушно подчинялся законам божественным, законам Духа, написанным в его сердце,— он был бы совершеннейшим существом в природе, близким к Богу, близким, как Ангелы, к престолу Его. Но человек не захотел этого; своеволие увлекло его далеко от Бога, и, чтобы к Нему вернуться, человеку необходимо «родиться вновь».

В душе ребенка и некоторых взрослых, в этом отношении похожих на детей, есть свойство просто и с полным доверием принимать те условия, которые требуются для того, чтобы войти в «Царство Небесное».

Но в чем же именно нам надо стать как «дети»?

Может быть, ребенок — это маленькое совершенство, создание, в душе которого

нет ни тени зла, а только одно добро? Увы! Отцы и матери, вы знаете, что, к несчастью, это далеко не так! Уже с первых его криков, с первых движений можно различать проявление его эгоизма и своеволия, вспыльчивости и нетерпения. Все это может быть милым, пока ребенок мал; но если бы все эти свойства росли в душе его по мере того, как растет тело, какое бы это вышло чудовище! Нет, Христос, говоря «будьте как дети», не мог подразумевать естественную безгрешность и чистоту ребенка, ибо нет в нем этой безусловной безгрешности и чистоты.

Но тогда, может быть, Христос намекал на неведение ребенка, его незрелость, недостаток опыта? Чтобы войти в Царство Небесное, надо, следовательно, отбросить все, что мы знаем, забыть все, чего достигли, и сделаться опять неразумными детьми? Нет! И этого не может быть.

Евангелие призывает нас к развитию всех способностей души, к их бесконечному усовершенствованию. Апостол Павел пишет Коринфянам: «Я говорю вам как рассудительным» (1 Кор. 10, 15). А в другом месте того же послания мы читаем следующие замечательные слова: «Братья! не будьте дети уму: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14, 20). Это значит, конечно, что в смысле развития способностей, по жизненному и духовному опыту нам надо быть взрослыми людьми.

Что же, в конце концов, есть в детстве такого, что оправдывало бы слова Иисуса Христа: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное»? Вдумаемся в характерные свойства ребенка.

1. Ребенок, прежде всего, существо зависимое и принимающее эту зависимость как вещь вполне естественную. Получив от отца и матери таинственный дар жизни, он инстинктивно продолжает получать от них все необходимое для этой жизни. Если бы ребенка предоставить самому себе, он не просуществовал бы и нескольких дней. Невидимая, но необходимая связь, которая соединяет его с родителями, является самым ярким его переживанием; это — главное,

что дает ему его жизненный опыт. Прежде чем дитя чему-либо научится, оно в каждый час своей жизни уже нуждается в помощи матери. По мере того как ребенок растет, он получает от родителей первые уроки жизни, им доверяет свои горести и радости, от них получает первый совет и наставления, у них ищет покровительства и всякого рода поддержки. И это все настолько естественно, что ребенку такая зависимость приятна и он совершенно привыкает к ней. Когда он не чувствует рядом матери или отца — ему становится страшно и кажется, что он пропал.

Вы скажете, что такая полная зависимость одного существа от другого есть не что иное, как рабство. Но в этом рабстве и есть свобода его, — единственная, которой он может пользоваться. Потому что только при условии такой зависимости от сильнейшего и любящего существа и может маленький человек расти и развивать все свои силы.

Эту зависимость слабого создания от Существа Всемогущего прекрасно выразил псалмопевец Асаф: «...я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку. Ты руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня в славу. Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле... Ибо вот удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя» (Пс. 72, 23–25; 27–28).

2. Из чувства зависимости от старших и сознания свойственной слабости рождается у малого ребенка смирение. Это смирение не унижительное и не притворное; это — естественное настроение, явившееся вследствие естественной зависимости, которая не тяготит, потому что является источником всех благ.

Представьте себе, что ребенок вдруг стал бы называть себя взрослым, стал бы краснеть, когда ему напомнили, что над ним есть воля отца, и старался показать, что совершенно от нее не зависит. Какая глупость! По этому случаю можно припомнить слова Христа: «возвышающий сам себя унижен будет» (Лук. 14, 11); он унижает сам себя своей нелепой гордостью. Но если он смирился, исчез-

нет в тени отца и матери — тогда-то он и поднимется и обретет свое достоинство; только после этого можно ожидать от него многого в будущем. Когда у ребенка духовный взгляд устремлен на того, кто выше его, тогда он растет умственно и духовно. В этом смирении для него — счастье.

3. Отличительной детской чертой является — полное и наивное доверие. Ребенок чувствует, что сам ничего не может; но это его не беспокоит: он знает, что его отец «все может». Не размышлениями или опытом дошел он до этого. Вера в отца — это его инстинктивное чувство. И вместе с тем он крепко знает, что у него есть сильный покровитель. То, что окружающий мир этого покровителя не признает «всемогущим» — до этого ему дела нет: для ребенка его отец — все. С ним ему ничего не страшно. На краю пропасти, среди огня или в полном мраке — он не боится, если чувствует свою руку в руке отца. Можно сказать, что всю свою жизнь ребенок просит, постоянно прибегает к помощи. Он просит — и получает. Просит — нисколько не сомневаясь, что получит, и принимает совершенно естественно, без унижения и гордости. Он так привык, что «хлеб его насущный» — т. е. все необходимое для души и тела — дается ему всякий день, что он о будущем и не думает.

4. Эта черта доверчивости связана в ребенке с еще одной характерной для детского возраста чертой, а именно — с простотой сердца. Ребенок думает об отце не только, что он «все может», но также, что он «все знает», и поэтому все, чему отец его учит, крепко врезается ему в память и не забывается всю жизнь. Он без тени сомнения, с открытой душой принимает первые уроки жизни. В простоте сердца он верит всему, и ему в голову не приходит, что его могут обмануть. Кто? Отец? Это невозможно! Обманывал ли он его когда-нибудь? Давал ли «вместо хлеба — камень»? Если не верить отцу — то кому же после этого верить?! Родители часто не вдумываются в то, какая на них лежит ответственность именно из-за этого полного доверия ребенка.

Ребенок не только верит в чистосердечие отца, но он и сам относится к нему с открытым сердцем. «Вот я весь тут, как я есть. Ничего не утаиваю от тебя», — выражает его ясный взгляд, устремленный на отца. «Я во всем тебе верю, верю, что ты такой, как говоришь».

5. Душа ребенка поразительно чувствительна. «Сердце» его — центр и очаг всей его жизни. Он все воспринимает, прежде всего, сердцем, и из сердца же вытекают все движения его души. Ребенок живет почти одним только чувством, чувством естественным. Заметили ли вы, что ребенку всегда кажется, что все его любят, и сам он, если только не рос в каких-либо исключительных нехороших условиях, с любовью относится ко всем? Детские глаза смотрят прямо вам в душу! Овладейте его сердцем — и вы сделаете с ребенком все, что хотите. Ребенок не понимает, что значит рассчитывать, не измеряет величину какой-нибудь жертвы. Он любит, и его любят. Вот все, что он чувствует. Самая большая для него радость и награда — улыбка и одобренный взгляд отца или матери. Слезы матери по поводу какого-нибудь его проступка — самое горькое для него наказание. Я думаю, что всякий из нас испытал это. Мы, взрослые, уже огрубевшие, но со слезами вспоминаем о слезах матери, которые пролила она по нашей вине. Как же, значит, сильно тогда врезалось это нам в память, как сильно мы тогда это почувствовали!

Сердце ребенка — пылкое, простое, преданное, чуткое, верное, доверчивое. Оно всему верит, всего надеется, не мыслит зла, не рассчитывает...

Так вот каков тот золотой возраст, о котором каждому из нас и грустно и отрадно вспоминать. Когда мы говорим «дитя», нам представляется что-то светлое, чистое, ласковое, доверчивое... «Дитя» — это постоянное движение, рост, пытливість, восприимчивость и — беззаботность! Прошлого не знает, о будущем — не думает. Живет одним настоящим, видя в жизни одно хорошее, не подозревая ее зла, горя и борьбы.

Детство длится недолго: это состояние переходное, или, точнее, — это «от-

правная точка». Это та гавань, из которой мы выходим в море жизни и которая отдаляется от нас по мере того, как мы плывем вперед. Наша детская зависимость от родителей постепенно исчезает или видоизменяется. Мы все чаще решаем и делаем сами, освобождаясь, таким образом, от непрерывной опеки старших. Наша личность проявляется все больше; и наступает такой момент, когда мы становимся взрослыми. Жизненный путь наших родителей пойдет под гору, они постепенно попадают уже под наше почитательное и нежное покровительство. То чувство слабости и беспомощности, какое было у нас в детстве, исчезает; уходит также это слепое доверие к словам и действиям родителей: теперь, когда мы стали взрослыми людьми, такая слепая вера по отношению к человеку слабому и смертному — была бы суеверием.

Эта первая религия человека, которую можно было бы назвать «сыновней» религией, потому что человек тогда еще не знает над собой иного высшего существа, иного Бога, кроме родителей своих, — есть, в сущности, заблуждение, но заблуждение очень почтенное, которое Бог допускает и которое, в некотором смысле, имеет пророческое значение. По мере роста человека, заблуждение это исчезает, становится тенью и воспоминанием. Как бы мы ни защищались, момент этот наступит неизбежно — момент тяжелый, полный глубокой грусти. Мы видим, как распадается, а потом и безвозвратно рушится то самое дорогое, самое надежное, что служило нам прибежищем. Наши родители уходят от нас. Их отнимает у нас сначала даже еще и не смерть: отдаляет их от нас наша собственная жизнь: как будто и даны они нам были только для того, чтобы ввести нас в этот обширный мир, а затем оставить одних. Как бесконечно печально это!

Итак, что же это? Наша взаимная любовь ведет только к безутешному, горькому сиротству?

Нет. Сохрани Бог. Не надо так думать. Когда я углубляюсь в Евангелие и спрашиваю себя, что, в сущности, делает его именно «евангелием», т. е. «благой

вестью», я вижу, что все оно может выразиться в этих простых словах: «Дети! у вас есть Отец!»

Эти слова отвечают нашим самым задушевному нуждам и утешают во всех бедствиях и печалях. Надежда загорается в сердце и радость — при мысли, что «сирот» больше нет! У всех есть Отец, сильный и любящий.

Посмотрите, ведь и Сам Христос прожил Свои годы, как всякий человек; и у Него, как и у нас, было детство — эта «отправная точка». Священный рассказ на одно лишь мгновение приподнимает нам завесу, скрывающую Его тогдашнюю жизнь, и мы видим Его «родителей», у которых Он «был в повиновении» (Лук. 2: 40, 51). В воображении нашем встает картина Его жизни в семье, где нет ничего сверхъестественного и которую освещает пока только скромный свет домашнего очага. Ребенок растет под надзором Матери Марии и Иосифа, подчиняется им, учится от них и преуспевает в премудрости, возрасте и любви (ст. 52). Затем — завеса падает... И мы снова видим этого Ребенка уже взрослым Человеком, когда Он вышел на проповедь...

Что же было в тот промежуток времени, о котором не дошли до нас сведения? Судя по тому немногому, что мы читаем о Его детстве, можно предположить, что переход Его от детства к юности и затем к возмужалости прошел без потрясений. Это было, очевидно, постепенное развитие всех духовных способностей в непрестанном общении с Небесным Отцом. «Благодать Божия была на Нем...» Иисус, и выйдя из-под опеки родителей, никогда не был Один. Он постоянно чувствовал на Себе взгляд Своего Небесного Отца. Он был «в любви» у Бога. Оттого был в любви и «у человеков», оттого мог и преуспевать в премудрости. И последствия такой жизни видимы: вся сила духовная и телесная, сила слова, исшедшая от Него, которая потрясала сердца и обращала людей к Богу, сила исцеляющая, которая заставляла прозревать слепых и ходить парализованных, — вся эта необыкновенная сила Иисуса давалась Ему Богом. Всю Свою жизнь чувствовал

Иисус Христос Свою полную зависимость от Отца Небесного. Он так и говорил: «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен, ибо не ищущу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца». «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Иоан. 5, 30; 4, 34). Он зависит только от Одного Бога. Люди, их мнения, сопротивление, которое они Ему оказывают, — все это Ему не страшно: Он истинно свободен. В глубоко самоотречении Он хочет вполне исчезнуть в сиянии славы Бога, и в этом — вся тайна Его несравненного величия; с совершенным доверием Он исполняет волю Отца: от этого Его неизреченный мир. Он живет только мыслью Своего Отца — и потому в Нем сокрыты сокровища премудрости и ведения.

Как Он Его любит! Он весь полон этой любовью. Всем сердцем, всей душой и всем помышлением привязан Он к Богу, и какая полнота радости должна заключаться в таком чувстве к Совершеннейшему существу!

Вспомним Его жизнь: Его чудеса, Его речи, Его благодеяния людям, страдания Его в Гефсимании и на кресте особенно. Посмотрите, как Он «растет» духом, как душа Его постигает бесконечность во всех смыслах этого слова, — ибо уже не Он живет, но в Нем живет Его Отец. Не знаешь, что больше достойно преклонения: безмерная Его слава или Его сыновнее отречение, которое выразилось в словах, где Он открывает Себя в полном объеме: «Видевший Меня видел Отца» (Иоан. 14, 9).

Вот — Человек, в Котором мы видим, каким должен быть каждый из нас: ребенком Он находится в полном повиновении у старших и в полной от них зависимости; а потом переходит в полное подчинение Богу и зависит только от Одного Его.

А мы, читатель? Мы гибнем именно оттого, что, выйдя из детского возраста и подчинения старшим, не хотим больше никому подчиняться. Как тот «младший сын» в притче, мы спешим забрать все свое духовное и материальное «имущество» и пускаемся в «дальнюю сторону», подальше от наблюдающих за нами глаз.

Это называем мы «независимостью». Только ведь это слово неточное: мы вовсе не перестаем быть «зависимыми», наоборот! Из одной зависимости мы попадаем в другую; наша воля и жизнь подчиняется теперь уже не родителям, а окружающему нас обществу, тем вкусам и порядкам, которые в нем господствуют. Мы делаемся их «рабами» больше, чем были «рабами» дома, в своей семье. И сначала человек этого не замечает; его оглушает и ослепляет шум и пыль жизни, ему все нравится, его все увлекает.

Но наступает минута, когда он вдруг почувствует, что все это — «не то». Человек «придет в себя», опомнится. Иногда толчок к этому дает какое-нибудь горе, иногда — болезнь, иногда — тяжелое разочарование. Но как бы то ни было, а душа начинает просить чего-то иного; она не удовлетворяется больше тем, что дает окружающая жизнь. Сначала он это чувство гонит от себя, потому что оно мешает ему жить. Но совсем заглушить внутренний голос трудно. Человек оглядывается вокруг: какое одиночество!

Вспоминается детство, когда каждое наше горе или радость вызывали горячий отклик в сердце родителей. Тогда не было «одиночества»! А теперь, каждый из нас — один! Один.

Да! Вот, когда чувствуешь свое сиротство!

Но ведь у нас есть Отец! Далеко мы от Него теперь, но Он нас ждет, и мы можем к Нему пойти! Никто из нас не «сирота», о дорогие мои читатели!

«Под кровом крыльев Его», в зависимости от Него мы можем жить свободной жизнью, развивая все свои силы, которые Он же и дал нам от рождения.

Не горит ли в вас сердце? Не поднимается ли из глубины души крик: «Отец! Отец мой!»?

«Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лук. 15, 18–19).

Сказал ли так сейчас кто-нибудь из вас? Вы хотите «пойти», но не знаете «дороги» к Отцу?

Иисус говорит: «Я есмь путь... ни-

кто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14, 6). Он, через крестные страдания войдя в славу Отца, говорит каждому из нас: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Иоан. 12, 32). «Не оставляю вас сиротами; приду к вам» (14, 18). «Да не смущается сердце ваше... в доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам». И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Иоан. 14, 1–3).

Пойдем же все к Нему, к Нему униженному, к Нему распятому, к Нему прославленному! Другого пути нет. Без Него мы ничего не можем делать.

Отец видит, что вы «пришли в себя», «встали» и «идете» к Нему. Вы идете через Христа, и Он через Христа и примет вас. Через Христа найдете вы Бога, увидите Его благость, получите от Него усыновление. Придя к Отцу, вы родитесь свыше.

Это будет ваше новое рождение, при котором вы вступите в вечность еще будучи здесь, на земле. Вы «роди-

тесь вновь» — и будете «как дитя» перед Богом. Детская любовь, детское доверие, искренность, ясность и беззаветный покой в сознании, что Отец ваш Небесный видит вас и бережет так, как никакой человек не может уберечь свое дитя,— все это залетит вашу душу счастьем, никогда не испытанным вами раньше.

Читатели мои! Нас разделяют огромные пространства земли, все мы стоим на разных ступенях духовного развития. Но богатые и бедные, старые и малые, все мы — дети Одного Отца, а значит, братья между собой!

Братья мои! Преклоним все вместе колени, вот сейчас, в эту минуту. Вознесем душой к Отцу нашему, Всеблагому и любящему, придем к Нему и скажем Ему как дети:

«Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого, ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь».

Не «стечение обстоятельств», а воля Божья!

*...Любящим Богу...
все содействует
ко благу.*

Рим. 8, 28

Когда пастух иногда проводит стадо через такое место, где с одной стороны отвесная скала, а с другой — глубокая пропасть,— овцам ничего не остается как идти единственно возможным путем вслед за пастухом.

Так Господь иногда окружает нас такими обстоятельствами, что мы не можем свернуть ни направо, ни налево, ни вернуться назад. Народ израильский, выйдя из Египта, не дерзнул бы пере-

ходить через Чермное море, если бы за ним не гнались египтяне.

Ап. Павел и его спутники не отправились бы Европу проповедовать Евангелие, если бы Дух Святой не преградил им путь в другие места. Мы бы не имели ценных посланий Ап. Павла, если бы он оставался на свободе, а не в римской тюрьме.

Да и из личной жизни можно вспомнить много случаев, когда обстоятельства принудили нас сделать то, что впоследствии оказалось для нас наилучшим. Не забудем, однако, что стечение обстоятельств происходит не само по себе, а по воле всемогущего и любящего Бога.

ИХ ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ

Всем нам, принявшим искупление жертвой Иисуса Христа, свойственна жажда общения и искреннего духовного родства. Не удивительно поэтому желание многих детей Божьих по возможности более подробно познакомиться с жизнью и служением членов Совета церквей, труд которых нередко надолго пре-

рывается узами, а иных проходит в потаенных местах селений Божьих. Отзываясь на эти просьбы, мы, начиная с этого номера, будем помещать биографические свидетельства наших дорогих братьев-служителей с надеждой, что Бог позволит в будущем продолжить публикацию этих свидетельств во славу Божию.

**Георгий Петрович
ВИНС**

Секретарь Совета церквей ЕХБ

Георгий Петрович Винс относится к числу служителей Церкви Христовой с душой, устремленной к небу, и мягким характером.

В 1962 году на одном из первых братских совещаний зазвучал его молодой голос в стихах, посвященных им начавшемуся духовному пробуждению в среде народа Божьего и служителям, сохраняющим верность Господу:

«Братьям, за истину голос подавшим,
Мой христианский привет,
Братьям страдающим, братьям страдавшим,
Но «ни копыта» греху не отдавшим,
Кровью писавшим Новый завет...»

Таким мы и знаем его — несущим всегда христианский привет и поддержку братьям-труженикам на ниве Божьей. Таким знают его и церкви, которые он посещал.

Он родился в г. Благовещенске 4 августа 1928 года в семье пресвитера. Его отец, Петр Яковлевич Винс, когда мальчику Гоше едва исполнилось два года, разделил участь многих страдальцев за имя Иисуса Христа. Начиная с 1930 года, Петр Яковлевич, тридцатидвухлетний пресвитер, вступил на тернистую стезю изгнанных за правду Божью и, пройдя через многие тюрьмы и лагеря, в конце 1943 года умер в узах. Только возрожденное и преданное Богу сердце способно выразить христианский привет «братьям страдавшим», и мы низко склоняем головы, поминая наставников, «кровью писавших Новый завет».

Мать Георгия Петровича, Лидия Михайловна Винс, в течение всей жизни хранит принципы верности Господу и всегда стоит на стороне гонимых за правду Божью и за дело истины Христовой, за что также отбыла три года заключения. Оставшись без мужа в 23-летнем возрасте, она сохраняла в сердце своем добрые воспоминания как об отце Гоши, так и о многих верных до смерти тружениках Божьих, воспитывая сына в учении Господнем. И вот 16-летний Георгий с 1944 года начинает посещать собрания в г. Омске, а 5 июня 1945 года он вступил в завет с Господом через водное крещение. В следующем году, когда Винсы переехали в Киев, Георгий Петрович стал проповедовать Евангелие в молитвенном доме по ул. Спасской, 6.

В 1954 году Георгий Петрович окончил Киевский политехнический институт, получив диплом инженера-электрика. Будучи еще студентом, он вступил в брак (в январе 1952 года) с Надеждой Ивановной Лазарук, которая также приняла водное крещение в 15-летнем возрасте. Самым трудным испытанием любви и преданности Богу и друг другу в наших христианских семьях являются гонения и скорби, переносимые за верность в служении Господу. И дорогая сестра Надежда Ивановна самоотверженно несет вместе с мужем «все тяжести труда и крест... скорбей» Церкви Христовой вот уже многие годы. Надежда Ивановна — мать пятерых детей, и слава Господу, две дочери уже вступили в завет с Богом.

В октябре 1961 года совместно с другими членами Киевской общины ВСЕХБ Георгий Петрович выступил в поддержку внутрицерковного движения за созыв съезда ЕХБ, а в мае 1962 г. он впервые присутствовал на расширенном совещании Оргкомитета по созыву Всесоюзного съезда ЕХБ. В июне 1962 года за участие во внутрицерковном движении за съезд Георгий Петрович был изгнан из Киевской общины ВСЕХБ. Вскоре в Киеве

была организована незарегистрированная община ЕХБ, которая в конце октября 1962 года избрала Георгия Петровича благовестником, и он был рукоположен на это служение братом Александром Афанасьевичем Шалашовым. В это время Г. П. Винс как представитель Киевской гонимой церкви принимал деятельное участие во всех совещаниях Оргкомитета.

Период конца 50-х начала 60-х годов является в истории нашего братства началом новых гонений. В 1962 году волна репрессий захлестнула и Киев. Последовали разгоны молитвенных собраний, штрафы, аресты на 15 суток, клеветнические статьи в печати, увольнения с работ и т. п. Так, 9 июня 1963 года за участие в богослужении 19 братьев и сестер Киевской гонимой церкви были осуждены на 15 суток. В их числе был и Г. П. Винс. После неоднократных репрессий со стороны органов власти Георгий Петрович в августе 1963 года уволился с работы в проектно-институте, чтобы принять непосредственное участие в работе Оргкомитета, а в сентябре этого же года он был избран секретарем Оргкомитета церкви ЕХБ.

Уже с первых лет пробуждения нашего братства Оргкомитет находился на нелегальном положении; многие его члены, а также другие братья и сестры, за участие в ходатайствах о созыве съезда, за обличения ВСЕХБ и за верное служение Господу находились в узах и ссылках. В 1964 году Оргкомитет направил Георгия Петровича совместно с другими братьями в Москву для ходатайства перед центральными органами власти о прекращении преследований верующих. В этом же году начал функционировать и Совет родственников узников, который также вел ходатайства об освобождении узников. К концу 1964 года эти ходатайства были отчасти удовлетворены правительством и многие братья и сестры были освобождены из лагерей и ссылок.

На Всесоюзном совещании служителей церковью ЕХБ, состоявшемся 19 сентября 1965 года в Подмосковье, Оргкомитет был преобразован в Совет церковью евангельских христиан-баптистов. С этого времени Георгий Петрович несет служение секретаря Совета церковью.

18 мая 1966 года, на второй день после избиения и ареста делегации верующих у здания ЦК, Георгий Петрович был также арестован, когда пришел в Приемную ЦК узнать о судьбе делегации. А в декабре этого же года вместе с председателем СЦ ЕХБ братом Г. К. Крючковым он был осужден на 3 года заключения, которые отбыл в тюрьмах и лагерях Урала.

Вернувшемуся из заключения служителю братство вновь оказало доверие, единодушно избрав его в Совет церковей на Тульском совещании в декабре 1969 года. Но преследования Совета церковей и его сторонников не прекращались. На Г. К. Крючкова и Г. П. Винса, как и на других служителей Совета, были возбуждены уголовные дела. Оба служителя, сохраняя верность и послушание воле Божьей, в один и тот же день — 18 августа 1970 года, — но независимо друг от друга оставили дом, чтобы совершать служение в нелегальных условиях.

В марте 1974 года во время поездки по делу служения на Урал и в Сибирь, Георгий Петрович был арестован в г. Новосибирске и осужден в Киеве к пяти годам лишения свободы и к пяти годам ссылки с конфискацией имущества.

Этот срок Георгий Петрович отбывает в лагере строгого режима в далекой Якутии. Но и оттуда продолжают поступать свидетельства о верности брата Господу, о бодрости духа и уповании, о чем говорят строки его стихов и писем, одно из которых приводится ниже.

* * *

«Уже прошло полтора года с тех пор как мы расстались. Но если мы и не видим друг друга и лишены драгоценных общений, то духом вместе, ибо одна у нас вера в живого Иисуса Христа, одно служение Богу и людям и один путь — путь верности! Нередко минутная слабость и на первый взгляд невинный компромисс становятся началом полного духовного крушения личности. Да сохранит нас от этого Господь!

Вспоминаю прошлое: радуюсь и благодарю Бога, что Он и меня, немощного и ничего не значащего, — удостоил быть служителем Его в рядах гонимой церкви! Прошлое — такое дорогое и светлое, незабвенное... И все вы, мои дорогие братья служители, такие близкие, дорогие сердцу моему... Приветствую всех верных и святых любовью Христовой и молюсь, молюсь о всех вас!

Радует меня и то, что мое сегодняшнее положение, как и моих братьев узников, — это также служение, цементирующее прошлое, укрепляющее настоящее. Ноша нашего служения, которое мы принимаем во имя Господа, пожизненна. И его взвешивает Господь. А у самого человека нет для этого весов. Не нужно забывать нам, что «немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1, 25).

Наше служение не прерывается, когда мы в разлуке, в из-

гнании, в узах. Когда я взглянул, уже будучи в узах, на дело Божье и на наше участие в нем глазами наших недругов, то возрадовался дух мой о Господе нашем, о Его величии, силе и премудрости! Вот как оценивают деятельность СЦ эксперты: «...стремление руководства полностью посвятить свое время делу активизации деятельности церкви, ее организационному укреплению. Эту же цель преследует и увеличение численного состава Совета церковей...»; «...на основании проанализированных материалов СЦ ЕХБ эксперты пришли к выводу о том, что Совет церковей осуществляет активную и многообразную деятельность, которая нашла свое выражение в централизации руководства СЦ ЕХБ, надзоре за деятельностью религиозных обществ на местах и оказании помощи в их работе, создании издательства «Христианин» и его руководства, изготовлении и распространении нелегальной литературы» («Заключение научной экспертизы»).

Да поможет нам Господь проявлять больше доверия Ему, ревностно трудиться и пламенно молиться, ибо наш труд не на час, а на более длительный период!

Дорогие братья и сестры! Сердце жаждет поделиться и Словом Его.

«Велика верность Твоя!» (Пл. Иерем. 3, 23).

Когда на востоке вспыхивает утренняя заря, возвещая начало нового дня, дети Божьи радуются не столько обновлению дня, сколько обновлению милосердия Божия ко всему человечеству, особенно к наследию Его, идущему через испытания навстречу Солнцу Правды. Пережив обильные драгоценнейшие благословения Божьи и пройдя, для укрепления веры нашей, определенный Богом отрезок тернистого пути, с глубоким благоговением скажем: «По милости Господа мы не исчезли!» Да, братство живо! Оно свидетельствует о любви Божьей к погибающему во грехах миру! Души идут ко Христу, молодежь — новая, христианская — воспевают осанну Искупителю! Многие с изумлением взирают на Невесту Христа — чистую, непорочную, верную своему Жениху. Конечно, есть и те, кто прилагают большие усилия с целью стереть имя Христово из сознания человечества. Но по милости Господней мы живы, ибо «милосердие Его не истощилось; оно обновляется каждое утро!» Церковь Его будет свидетельствующей на земле до тех пор, пока ни войдет в Ковчег спасения последний избранный из язычников.

Кто же эти избранные? Слово Божье говорит нам: «Не много

из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» (1 Кор. 1, 26—28). Но Бог избрал немудрое, незнатное, уничиженное и возвел ничего не значащее в глазах мира на недостижимую для плоти высоту, объявив нас народом избранным, царственным, дабы возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет (1 Петр. 2, 9). Да, Божья верность — велика!

И здесь, в далекой от вас Якутии, я также радуюсь, наблюдая каждым ранним утром обновление милосердия Божия!»

**Петр Васильевич
РУМАЧИК**

Член Совета церкви ЕХБ

Я родился в 1931 году. С детских лет я слышал о Боге, так как моя мать была христианкой. Однако обратился к Господу я в 17 лет. В 1948 году принял крещение по вере.

Уже с самого начала своего обращения к Господу я глубоко верил моему Спасителю и, любя Его, стремился чем-либо служить Ему. Особенно памятными для меня остались годы с 1955 по 1960. Находясь в Подмосковной общине г. Дедовска, я принимал ревностное участие в начальной стадии образования местной церкви. В это время я участвовал в служении словом, а затем — в церковном совете. В этот период на жизни братства особенно отчетливо стала сказываться неверность работников ВСЕХБ,

которые, фактически, вели все дело к низложению церкви. Это не могло не затронуть и нашей общины, хотя в то время она была только что организована и не входила в состав ВСЕХБ. Тем не менее работники ВСЕХБ всячески стремились распространить свое влияние и на нас. Влияние это сводилось к попыткам остановить рост нашей молодой церкви. И если в тот период мы не испытывали еще особых препятствий в служении со стороны органов власти, то постоянно испытывали их со стороны служителей ВСЕХБ. Их всевозможные увещания сводились к тому, чтобы мы распустили церковь, то есть, чтобы в г. Дедовске церковь была ликвидирована. Было очевидно, что ВСЕХБ и органы власти через него никак не хотели допустить вблизи Москвы ни одной общины, где бы верующие могли найти, в противовес казенному, истинное и свободное служение Богу.

Мы усматривали, что такая работа ВСЕХБ, как и вся практика служения, противоречит Слову Божьему, и согласиться с их требованиями мы не могли. Вскоре не замедлили прийти и гонения. В конце 50-х годов в течение двух с лишним лет многих братьев, в том числе и меня, неоднократно штрафовали, а в 1961 году прошли первые обыски и на служителей было заведено уголовное дело. Обвиняли нас в создании в г. Дедовске церкви, за многолюдные собрания в доме Смирнова Василия Яковлевича, за участие в церкви молодежи и детей и за неподчинение ВСЕХБ.

В сентябре 1961 года пятерых служителей нашей церкви, в том числе и меня, осудили и сослали в Красноярский край. Среди обвинительных документов был также документ старшего пресвитера Московской области члена ВСЕХБ А. Н. Карпова. Его документ фигурировал в деле как обвинительный акт, в котором ВСЕХБ давал свое согласие на то, чтобы нас осудили.

Находясь в ссылке в таежной глуши, я не был оставлен милостью Божьей. Там также приходилось трудиться во славу Его. И хотя пришлось испытать там всевозможные лишения, но помощь Божья и радость о новообращенных душах была вознаграждением от Него.

За период пребывания в ссылке (с 1961 по 1965 гг.) в братстве произошли благословенные перемены. Была организована Инициативная группа (преобразованная в дальнейшем в Оргкомитет), которая изобличила отступивший от истины ВСЕХБ и призвала народ Божий к ходатайству о первом (с 1926 г.) Все-

союзном съезде церкви ЕХБ. Однако атеисты и отступивший от заповедей Божьих ВСЕХБ всячески противодействовали в этом народу Божьему, и все сторонники пробужденной церкви, которые обличали беззаконие и смело выступали за проведение съезда — ввергались в темницы, терпели разгоны богослужебных собраний, отнятие молитвенных домов, штрафы. Но пробужденная церковь ни на что не взирала, шла вперед по узкому пути, проложенному Христом, и несла светоч правды погибающим людям.

Шло время, и Господь совершал Свое дело. По ходатайству и молитвам многих детей Божьих начали освобождать узников с их полной реабилитацией. В конце августа 1965 г. я также был освобожден и реабилитирован. В это время некоторым верующим были возвращены частные дома, в которых проводились собрания. Но в нашей церкви та часть дома, которая была отнята судом в 1961 году у Смирнова В. Я., не только не была возвращена, но наоборот, дом был полностью конфискован. Видимо, к тому времени заинтересованные органы и ВСЕХБ не расстались с желанием не допустить существования живой общины вблизи Москвы.

Вернувшись из ссылки, я снова начал трудиться в своей церкви. В середине 1966 г. я был избран Дедовской церковью благовестником, и в том же году рукоположен. Собрания наши проходили по частным домам верующих, которые, невзирая на репрессии, приглашали к себе народ Божий для служения Ему. Это был весьма сложный период, так как весной 1966 г. был издан новый Указ и преследования искренних детей Божьих намного усилились. Новая волна репрессий захлестнула почти всю страну.

В том же 1966 г. многие церкви направили своих делегатов в Москву с ходатайством о предоставлении свободы вероисповедания и прекращении репрессий. Однако делегация была арестована. Я также принимал в ней участие, и был осужден на 14 суток тюремного заключения. Возвратившись домой, я узнал, что арестован председатель Совета церквей — Крючков Геннадий Константинович и секретарь — Винс Георгий Петрович. Волна репрессий с тех пор росла и ширилась, но дети Божьи, невзирая на трудности, несли дело служения, радовались в скорбях и славляли Господа за такую участь.

Не обошли гонения и Дедовскую церковь. Ее снова весьма терзали, разгоняли богослужебные собрания, отнимали духов-

ную литературу, производили обыски. И вскоре Господь опять удостоил меня быть узником за имя Его. В октябре 1967 г. я был арестован и в июне 1968 г. осужден к трем годам лишения свободы. Но этот срок не пришлось отбывать полностью в связи с амнистией, и я отбыл в заключении только полтора года.

В 1969 г. я вернулся в церковь, которая по-прежнему переживала сильные гонения. Снова начались вызовы в органы, предупреждения о том, что если я не прекращу религиозной деятельности, то снова буду посажен в тюрьму. Но ни на что не взирая, я стремился преданно служить Господу.

В конце 1969 г. в Туле проходило Всесоюзное совещание служителей нашего братства. Присутствовал и я. Представители многих церквей одобрили работу, которую в гонениях и скорбях совершал Совет церквей за период с 1961 по 1969 гг. При избрании нового состава Совета был избран и я. Но трудиться в Совете церквей пришлось немного: в январе 1970 г. я опять был арестован и посажен в Волоколамскую тюрьму. Здесь меня пытались склонить на сотрудничество работники КГБ. Однажды туда прибыли двое сотрудников КГБ и почти на протяжении пяти часов вели со мной беседу. Они стремились внушить мне, что я осужден за нарушение законодательства о культурах, а затем изменили тактику: стали говорить, что они не считают меня, как прочих, преступником, рассказывали о семье, что они видели жену, детей, расхваливали превосходную жизнь на свободе и напомнили, что я также мог бы жить на свободе, как и другие, а потом перешли к прямой вербовке. Один из них предложил мне сотрудничество с ними, обещая взамен свободу, и добавил: «Мы поставим тебя служителем в любой из подмосковных церквей». Я возразил: «А ведь мне известно, что служителей ставят сами верующие». На это он мне ответил, что все будет улажено, то есть, что они поставят меня служителем через самих же верующих. Тогда я сказал: «Вот вы на протяжении всей беседы старались доказать, что вы не вмешиваетесь во внутрицерковные дела, а как же совместить это с вашим предложением? Ведь этой вербовкой вы перечеркнули все свои доказательства о невмешательстве в дела церкви. И притом, я не Иуда, чтобы продаваться за 30 сребреников». На этом беседа окончилась. Уходя, он еще раз напомнил, что если у меня появится желание с ними встретиться, то они готовы к моим услугам в любой день. Итак, нача-

лись новые испытания за имя Господа. В этот раз я был осужден к трем годам лагерей строгого режима и был отправлен на Урал на лесоразработки.

Близился 1973 г. 16 января этого года я вышел на свободу. Позади осталась зона, конвой, колючая проволока. И снова радостная встреча с семьей, церковью, снова труд на ниве Божьей и, как прежде, новые угрозы, новые штрафы, новые гонения. Сильные мира сего не изменили своего отношения к гонимому братству, и тем более к его служителям.

Итак, новая полоса служения такого радостного и благословенного. К тому времени служение Совета церковью принимало все более сложные формы и некоторые братья совершали труд в нелегальных условиях. Тем не менее дело Божье ширилось и укреплялось. Совершали труд благовестники; не останавливалась работа издательства «Христианин»; ходатайствами и молитвенной поддержкой ободрял страдальцев Совет родственников узников. Но и на сей раз недолго пришлось мне быть на свободе. В 1974 году я снова был осужден к трем годам строгого режима. Снова этапы, пересыльные тюрьмы, душные вагоны, снова бесчеловечное отношение конвоя, хула и проклятия заключенных.

В период последнего следствия вновь неоднократно предпринимались попытки к тому, чтобы втянуть меня в безбожное сотрудничество с атеистами. Взамен обещалась свобода.

В следствии принимал участие не только старший следователь Беляев. Однажды меня, как и обычно для допроса, доставили из тюрьмы в отделение милиции. Там мне представился некто Мирошин Михаил Михайлович. Он, по-видимому, один из тех представителей органов, кто занимается религиозным вопросом в нашей стране. Его участие в моем следствии было очевидным: он давал указания следователю как вести мое дело, в чем обвинять меня и вообще давал направление всему ходу следствия. Перед ним на столе была разложена литература на русском и иностранных языках.

Один из экземпляров он дал мне посмотреть. На обложке было нарисовано восходящее (или заходящее) солнце, колючая проволока, часовой со штыком, а из-за колючей проволоки видны руки, тянущиеся к солнцу, как бы к свободе, и надпись: «Страдальцы за Христа в СССР».

При этом Мирошин пояснил мне, что эта литература издается за рубежом и подчеркнул, что ему и другим соответствующим органам весьма нежелательно, чтобы подобная литература издавалась.

Я прямо ему ответил, что в этом вопросе бесполезно обращаться ко мне, потому что это совершенно не от меня зависит, а от него и ему подобных. «Если вы прекратите гонения на верующих,— сказал я ему,— то такая литература не будет издаваться. Не будет гонений — не будет и фактов, чтобы о них писать. Так что причина всего этого кроется не в нас, а в вас».

В беседе он также старался внушить мне, что меня репрессировать все же за нарушение закона об отделении церкви от государства, старался доказать, что линия Совета церковью неверная, и разными путями искал подхода ко мне, убеждая согласиться воздействовать на братьев Совета церковью с тем, чтобы они изменили свои позиции.

«Но как я могу вам в чем-то помочь или воздействовать на кого-либо в таких обстоятельствах? Ведь я — в заключении»,— сказал я ему. Тогда он дал мне понять, что если я с ним соглашусь, то могу оказаться на свободе. Вполне понятно, что я такого согласия не дал и авторитетно ему заявил, что линия служителей Совета церковью верна; все, с чем они обращаются в наше правительство,— верно; что гонения происходят в нашей стране за веру в Бога, за убеждения и что по этой причине отняты жилые дома у верующих, их штрафуют, разгоняют богослужебные собрания, судят и т. д.

В процессе следствия я узнал, что по моему делу привлечены два эксперта: кандидат философских наук — некто Гаркавенко и кандидат педагогических наук — Лялина, которые должны были дать объективную религиозно-этическую экспертизу по вопросу изъятой у меня литературы. Я в устной и письменной форме дал отвод экспертам, мотивируя тем, что они — атеисты, не имеют богословского образования и в силу этого не могут дать объективный анализ. Однако, вопреки моему отводу и всем моим доводам, эти эксперты участвовали в следствии и, больше того, все обвинение строилось именно на показаниях произведенной ими экспертизы.

Когда следствие приблизилось к концу, мне разрешили ознакомиться с материалами дела и дали на это три дня. На третий

день один из экспертов — Гаркавенко — пожелал со мной побеседовать один на один.

В беседе со мной Гаркавенко сразу старался запугать меня тем, что Совет церковей своими действиями дал повод некоторым людям смело обращаться в правительственные органы со своими требованиями. Начало всему этому положил именно Совет церковей. «Так что смотрите,— говорил он,— за все это, возможно, вам придется поплатиться в свое время более жестоко. Чуть только возникнут в нашей стране какие-либо неблагоприятные обстоятельства — и вас могут поставить к стенке и пустить в расход». А я со своей стороны засвидетельствовал ему, что верующий человек, надеющийся на Бога,— ничего не боится, и так как мы не делаем никакого преступления, то нет оснований нам чего-то опасаться и страшиться.

В заключение этой беседы он сказал: «Учтите, если вы не пойдете на уступки, то в нашей власти облегчить или усугубить ваше положение впоследствии, по прибытии в лагерь». На этом беседа наша была прервана.

В этот раз я был осужден на 3 года и отбывал заключение в том же лагере, где и предыдущий срок. Там, как и прежде, я молился и, отвечая на расспросы заключенных, свидетельствовал им о Боге.

Итак с 1961 по 1977 год за верность Господу и бескомпромиссное служение в Его церкви я был осужден 4 раза общим сроком на 14 лет. Из них я отбыл в лагере и на ссылке — 11 с половиной лет. Это, конечно, незначительный срок, если учесть то, о чем говорит Ап. Павел: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха...» Но что бы Господь ни предопределил для меня в будущем: страдания или смерть за Него,— все это не страшит меня, а только радует, так как впереди ожидает меня славная вечность, которую нельзя променять ни на что в этой жизни. Вечность, которая всегда влекла и влечет всех пилигримов на этом узком, тернистом, многострадальном пути.

За все слава Господу. И вместе с Апостолом Павлом хочу сказать: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа...» (Д. Ап. 20, 24).

**Иван Яковлевич
АНТОНОВ**

Член Совета церковей ЕХБ

Я родился 19 августа 1919 года в деревне Липно, Вологодского района, Калининской области, где прошли мои детство и отрочество. Отец мой и мать искренне исповедовали православную веру, и, занимаясь нашим воспитанием, мать с малых лет привила мне веру в Бога.

Шести лет я пошел в сельскую школу, успешно ее окончил, затем 10-летку на станции Медведево.

В 12-летнем возрасте Бог послал мне сновидение: сплю я на покрытой зеленой травой поляне, надо мной чистое голубое небо, а на востоке восходящее солнце. Вдруг подходит ко мне Ангел (приятный старичок), разбудил меня. Я стал перед ним. Он положил мне руку на голову и сказал: «Сынок, если ты хочешь быть хорошим человеком и хорошо учиться, то должен веровать Богу и молиться». Я проснулся от страха и радости и с этого момента стал сознательно молиться и верить живому Богу, но по православному, как был наставлен с детства. В 1938 году я поступил в Московский медицинский институт. Окончил три курса, а на четвертом — война прервала учебу. В науке я мечтал найти смысл и счастье жизни, но был сильно разочарован.

Летом 1941 г. мне в руки попала Библия. С жаждой и наслаждением я прочитал ее за месяц, и она произвела на меня

сильное духовное впечатление. Я отказался от икон, к большому недовольству моей матери.

В марте 1942 г. меня мобилизовали в армию. Я попал на фронт, где пережил много страданий телом и душой, но внутри была твердая вера в то, что меня не убьют и не ранят. Эта вера давала мне спокойствие при всех опасностях. Но грех пьянства поработил меня. 24-летним офицером (ст. лейтенантом медслужбы) я пытался победить свой порок, но не мог... В пьяном состоянии меня дважды пытался убить из пистолета товарищ-субу-тыльник. Разочарованный греховной жизнью, я не желал уже и жить, помышляя о самоубийстве. В это же время я встретился с женщиной прорицательницей, которая при первой же встрече рассказала мне о моем прошлом, в будущем предсказала тюрьму, но не сказала того, что я буду верующим. Обольщая богатством и деньгами, предлагала мне учиться у нее прорицательству, но я в страхе отказался и еще больше утвердился в Боге, продолжая взывать к Нему. И Милосердный ответил мне, послав встречу с верующими девушками в июне 1944 года. Они своим поведением и свидетельством о Боге указали мне на Христа, а Дух Святой по их молитвам и постам обличил меня во всех грехах моих и привел к Голгофскому кресту, где через покаяние я получил прощение грехов и освобождение от них в один вечер.

После моего обращения сразу же начались испытания: насмешки, угрозы, притеснения, обольщения со стороны моих сотрудников, офицеров и начальства. Но верой в Бога я все отражал, свидетельствуя им о Христе. Бог помог приобрести Библию, которую я с жадной исследовательской и проповедовал другим. Несколько душ — из военных — обратилось к Господу. Нападки и угрозы усилились, и меня в ноябре 1944 года военный трибунал, угрожая расстрелом, осудил на 10 лет. Весь этот срок (без трех месяцев) я провел в северных лагерях Коми АССР, где пришлось пережить много ужасов. Но Бог, по молитвам многих, был со мной, хранил от зла и давал силы свидетельствовать другим о Его любви. Какая неизреченная радость наполняла сердце, когда души обращались к живому Богу и находили в Нем утешение!

За проповедь Евангелия мне готовили новый срок, но Тот, Кому дана всякая власть на небе и на земле, — изменил все. В августе 1954 г., на три месяца раньше срока, я был освобожден. Через месяц, там же, в северных водах, я вступил в Завет

с Господом. Затем Бог даровал радостные встречи с родными по плоти и по духу.

30 декабря 1955 г. я вступил в брачный союз с сестрой в Господе Линой Корольковой, которая за то, что руководила молодежью и за то, что меня, офицера, привлекла к Богу, — была осуждена в 1950 году на 25 лет и отбывала заключение в Мордовских лагерях. Но в июне 1955 г. ее реабилитировали и она вышла на свободу.

В зарегистрированной общине ВСЕХВ г. Кировограда мне вскоре разрешили проповедовать, избрали секретарем пресвитера.

К 60 годам вмешательство уполномоченного в дела церкви сильно увеличилось. Он присутствовал на членских собраниях общины и подсказывал, что делать. А служители церкви выполняли его требования. Например, не разрешалось совершать крещения без утверждения уполномоченным списка крещаемых. И если в список включалась молодежь, — уполномоченный вычеркивал эти фамилии и заставлял переписывать список вновь. Я отказывался исключать молодежь из списка. За это меня отстранили от секретарства.

На защиту требований уполномоченного поднимались все официальные служители. Однажды по указанию уполномоченного был снят регент нашей общины, и сколько церковь ни старалась восстановить его, — ничего не получалось. Помню, по поводу отстранения регента было собрано расширенное братское совещание. Приехал заместитель председателя ВСЕХВ старший пресвитер по Украине — Андреев и обосновал отстранение Словом Божьим из книги Иова: «Господь дал, Господь и взял». И сказал: «Вот Господь в свое время дал нам брата регента, который хорошо потрудился, а теперь Господь забирает его с этого служения». Один из присутствующих, брат старец, ответил на это: «Не Господь дал и Господь взял, а Господь дал, а сатана забирает». Андреев отделался тогда какой-то шуткой, но сколько братья ни говорили в защиту регента, все было напрасно.

Искренние братья не могли равнодушно смотреть как молодежь томилась, не имея возможности принять крещение. И мы решили: везде, где есть в этом нужда в области, преподавать крещение молодежи тайно. Так мы и поступали. Когда же об этом стало известно старшим пресвитерам, они сильно встревожились и, угрожая наказанием, стали требовать, чтобы мы никуда не ез-

дили, не крестили молодежь. Трудно нам было, но мы старались не уступать истины. А потом стало еще хуже. ВСЕХБ выпустил и распространил по всем церквам свое «Инструктивное письмо» и «Новое положение» 1960 года. И когда я противостоял внедрению этих документов в церковь, то атеистами через старшего пресвитера был отстранен от всякого служения и вместе с другими братьями и сестрами исключен из общины. Тогда же было заведено на меня уголовное дело. В КГБ после угроз и обольщений мне сказали: «Ты никогда не будешь пресвитером здесь, в Кировограде». Но вопреки их угрозам, я в 1960 г. был рукоположен на пресвитерское служение в присутствии друзей.

В это время по всей стране были разосланы послания служителей Инициативной группы с призывом к очищению церкви и ходатайству о созыве Всесоюзного съезда церкви ЕХБ. С радостью и благодарностью Богу мы откликнулись на этот призыв.

В 1962 году я оставил работу на производстве и в течение трех лет совершал служение по стране, находясь на нелегальном положении. Но однажды после очередного братского общения я был выслежен и задержан работниками КГБ. Через три дня меня отпустили с условием, что я устроюсь на работу. Предлагали мне сотрудничество и быть старшим пресвитером, но я отказался.

Наши богослужения постоянно разгонялись милицией, нас неоднократно штрафовали, отбирали духовную литературу, вызывали в органы власти, обольщали. А вначале 1969 г. я был арестован и осужден за религиозную деятельность на 3 года лагерей строгого режима. Но Бог был со мной, чудесно храня и восполняя все нужды.

Через год после моего возвращения из уз, мне снова угрожали судом и, утвердившись пред Богом, я в ноябре 1972 года оставил дом, семью и посвятил себя труду на обширной Божьей ниве.

5 декабря 1974 г. меня выследили и вновь задержали работники КГБ и милиции и через райисполком принудили работать на стройке бетонщиком. Но и при этом я целиком посвящал себя служению Господу и желание мое и в дальнейшем верно совершать служение, порученное Господом и церковью, и достигнуть обителей неба, где в объятиях вечной любви будем наслаждаться общением со всеми святыми и любящими Господа. А «Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22, 20).

Дмитрий Васильевич МИНЯКОВ

Член Совета церквей ЕХБ

Я родился в 1922 году. С верующими встретился впервые в 1944 году, в тюрьме, где я содержался с 1944 по 1952 г. Помню, как там над верующими смеялись и издевались. Особенно остался в моей памяти образ одного из них: с него сняли верхнюю одежду, и он сидел на нарах, покрытый лохмотьями, распухший от голода. Это для меня была как бы первая молчаливая проповедь. Я видел его каждый день. Потом он исчез, а месяца через два я увидел его работающим на кухне и вполне здоровым.

Мое окончательное обращение к Господу произошло в 1949 году. Здесь же, в заключении, я принял и крещение. У нас в лагере из верующих заключенных была своя общинка, и мы проводили служение. Был у нас и пресвитер, но потом его перевели в другой лагерь. Чтобы совершать служение и Преломление хлеба — меня там же в 1950 году рукоположили на пресвитера.

В 1952 году меня освободили и я поселился в г. Мариинске, Кемеровской области, где также нес служение пресвитера. В 1953 году около 15 душ покаюсь и присоединилось к нашей церкви. В этом же, 1953 году, приезжая неоднократно в Новосибирск к старшему пресвитеру Арискину С. Г. по церковным вопросам и посещая собрания верующих, я познакомился с сестрой хористкой Новосибирской церкви — Кондрашевой Анто-

ниной Михайловной. 13 декабря 1953 года у нас состоялся брак.

В 1958 году мы переехали в Барнаул, где я был секретарем общины и проповедником. Несмотря на запреты, молодежь старалась собираться отдельно, изучая Слово Божье. Ревнуя о чистоте евангельского служения, Барнаульская церковь в 1960 году отлучила своего пресвитера, отступившего от истины,— Я. Ф. Саблина, но так как он был в тесной связи с властями, они пришли с ним и, в ответ на его отлучение, закрыли молитвенный дом. Мы стали проводить богослужения по квартирам. Меня избрали пресвитером. Служение нести было сложно. Время было тяжелое. В большинстве церквей пресвитерами были поставлены такие, как наш Саблин.

И вот осенью 1961 г. брат из Новосибирска привез нам «Первое послание Инициативной группы». Я читал его в церкви и не мог удержаться от рыданий. Сильно переживая об отступлении народа Божьего от истины Христовой, я увидел в этом послании то же беспокойство и то же страдание за дело Божье, какое переполняло и мою душу. Мне казалось, что Сам Бог изложил на бумаге то, что мучило и терзало меня. Наша церковь сразу же присоединилась к ходатайству о съезде церкви ЕХБ.

Вскоре к нам в Сибирь приехал Геннадий Константинович Крючков. Помню, как мы, сибиряки, первый раз слушали его. Около двух часов объяснял он нам отступление от истины работников ВСЕХБ и призывал к верности Богу. Это настолько было понятно и близко! Я, переживая в душе своей о всем отступлении и нечестии, в котором находился народ Божий, не видел никакого выхода из этого состояния. Но когда в этой беседе Бог открыл мне завесу и показал выход, я возликовал и возблагодарил Бога.

На этом общении братья Сибири избрали меня в Оргкомитет по созыву съезда церкви ЕХБ. Мы знали, что путь, на который мы становимся, будет еще более тернистым, но избежать этого пути — значит отречься от истины.

Однажды моя жена зашла к верующим, где проходило наше общение. Та обстановка, в которой служителям приходилось собираться для обсуждения церковных вопросов, так живо напомнила ей картины 29—30-х годов. Когда она была девочкой, у них в доме, в Омске, проходили общения братьев, на которых часто присутствовали: Ананьин, Степановы и многие другие. Зная их лично, ныне всех замученных, и вспоминая их общения — ей представи-

лось то давнее и сердце подсказало, что мы — такие же смертники за дело Божье, как и те братья.

И вот наследующий год (1962) меня арестовали, а в 1963 г. осудили на 5 лет с конфискацией имущества. Суд был чудовищный, так как атеистическая клевета на верующих через кино, радио, газеты настолько настроила людей против нас и разожгла такую ненависть, к «фанатикам-баптистам», как они говорили, что разъяренная толпа готова была растерзать нас.

Около 12 тюрем и лагерей пришлось мне пройти за период с 1962 по 1965 гг. Причем я сильно болел в это время, так что не надеялся остаться в живых. Но Бог явил Свою милость.

Выйдя на свободу, я опять начал трудиться на ниве Божьей, и в 1966 г. на меня уже был объявлен всесоюзный розыск. Это был тот год, когда у здания ЦК КПСС была избита и арестована делегация верующих, приехавших в Москву из многих церквей страны для ходатайств о прекращении гонений и о разрешении на съезд церкви. И с выходом в марте 1966 г. нового Указа — гонения на верующих непомерно усилились.

В 1967 году меня опять арестовали и осудили на 3 года. За это время я прошел этапом 18 тюрем и лагерей и опять был физически в очень тяжелом состоянии. В 1970 году я освободился, а в 1971 году вновь арестован. Но через две недели меня вынесли из тюрьмы на носилках, так как я 14 суток был в постеле и молитве. В это время церковь города Барнаула, зная, что и на этот раз меня арестовали совершенно невиновного, сдала 94 паспорта в Верховный Совет в знак протеста против всех незаконных и произвола, чинимых против верующих ЕХБ.

В 1974 году, посещая семью Г. К. Крючкова (как раз в тот день, когда у него в доме был обнаружен подслушиватель), меня опять арестовали и продержали 10 часов в КПЗ. Но, видимо потому, что верующие нашей Барнаульской церкви еще не взяли своих паспортов,— меня освободили.

В 1975 году я с семьей переехал на жительство в Прибалтику. И хотя я купил в поселке Лигатне дом и был прописан в нем с семьей,— судом расторгли договор купли-продажи, чтобы избавиться от меня, и мы вынуждены были уехать в Эстонию, в город Валгу.

Уже на новом месте жительства меня неоднократно вызывали в КГБ, угрожали и уговаривали, чтобы я оставил работу в СЦ.

15 февраля 1976 года у нас в доме устроили погром: выломали окна, забрались внутрь и все перерыли в комнатах. Забрали транзисторный приемник, наручные часы, 3,5 тысячи денег и магнитофонные кассеты. Учинившие все это были так разборчивы, что взяли из магнитофона кассету, а сам магнитофон оказался им ненужным.

А через три месяца младший сын прибежал испуганный в нашу спальню в час ночи и говорит, что двое мужчин смотрят в окна. Мы с женой оделись и вышли на улицу. В конце нашего огорода буксовала легковая машина типа «газик». Наш дом крайний, упирается в железнодорожную насыпь, и машина, разворачиваясь, свалилась в канаву. Шофер не ответил, кто он, хотя я настойчиво спрашивал его об этом, так как именно он высадил из своей машины двух мужчин, которые зашли к нам во двор и ходили под окнами дома. Через два дня, придя в КГБ, мы с женой увидели этого шофера, сидящего за столом. «Может быть вы теперь скажете: кто вы?» — спросил я его. Он ответил: «Майор КГБ — Пир, начальник КГБ г. Валга». Я говорю: «Видно, у вас было очень серьезное задание тем двум мужчинам, если вы сами, не доверяя никому, привезли их к нашему дому?» Но на мои требования ответить зачем они в час ночи приезжали к нам и что хотели делать со мной и моим семейством, — он отвечал, что они оказались там случайно.

23 апреля 1977 г. мы с женой уехали посетить служащего в армии сына. В это время человек восемь пришли к нам с обыском. Нас никого дома не было, кроме дочери и зятя, который вышел и закрыл двери. Тогда они привезли моего старшего сына с работы, по лестнице залезли на чердак, оттуда спустились в дом и все, что было из духовной литературы и других духовных материалов, — забрали. Забрали также личные вещи: магнитофонные кассеты, фотографии, фотопленки, пишущую машинку, семейные альбомы, личную переписку с родными и друзьями за целые десятилетия.

В настоящее время за мной неоднократно приходили, чтобы арестовать. Я вынужден не жить дома. Ведь методы атеистов известны: если они хотят посадить верующего в тюрьму, то это они всегда сделают. Для этого нередко они производят у него обыск, изымают всю духовную литературу и, извращая смысл содержания, превращают ее в вещественное доказательство его виновности. За это верующим дают срок до 10 лет.

Но хочу возблагодарить Бога моего, что на протяжении 17 лет борьбы за возрождение и пробуждение церкви и ее неза-

висимость, за все эти годы моего преследования и скитаний — меня никогда не постигало сомнение в истинности этого пути. Хочу с радостью всегда принимать все допущенное Господом. Прошу у Него силы, чтобы оставаться верным Ему и до смерти полагать душу мою за братьев моих и за святое дело Божье, которое Он совершает по милости Своей и в нашей стране.

Легко словесно вступаться за истину и равнодушно проходить мимо конкретных страдальцев за дело Божье, что нередко можно наблюдать в наши дни. Нелицемерно любить Правду и ближних тружеников-страдальцев, быть с ними одной душой, делить и разделить одну трудную судьбу, — это слава церкви и моя цель. И я прошу силы у Бога, чтобы жизнью или смертью послужить Ему и прославить Его. «Милость Твоя, Господи, вовек; дел рук Твоих не оставляй» (Пс. 137, 8).

**Корней Корнеевич
КРЕКЕР**

Член Совета церквей ЕХБ

Родился я 12 июня 1920 года в семье крестьянина-бедняка в Сибири (Алтайский край). Родители мои были членами общины меннонитского братства. Воспитывался я с детства в духе евангельского учения. Детей нас было у родителей одиннадцать, а в живых осталось — семеро, и все мы сейчас члены Церкви Христовой.

Когда я подрос и стал учиться в педагогическом училище, то ушел далеко от того, чего ожидали от меня родители, а именно: чтобы я стал христианином. Все отцовское наставление было попрано мною, и я вел светский образ жизни. Во время студенчества в январе 1938 года я лишился отца: он был арестован органами НКВД как христианин и больше не вернулся домой — там, в заключении, и отошел в вечность. Уже после смерти отец был реабилитирован: его признали невиновным.

В 1942 году я был мобилизован с учительской работы в трудармию и направлен в Кузбасс на работу в шахту, где и проработал 20 лет.

В 1943 году началось пробуждение и в городе Осинники, Кемеровской области. Верующие из евангельских христиан и баптистов стали понемногу собираться на богослужения. По милости Божьей я имел возможность посещать эти собрания. И слава Христу Иисусу, осенью 1943 года на одном вечернем собрании в среду я после долгого внутреннего борения впервые громко вопиял к Нему о прощении всех своих пороков и грехов. Все собрание со слезами также молило Бога, чтобы Он услышал мою молитву. И Он услышал мой зов. Я нашел мир моему усталому, измученному сердцу. Чаения и молитвы моих родителей не остались безответны. Благодарение Богу! С тех пор я стал новым человеком, пилигримом в Небесный Ханаан.

Святой Завет с Господом я заключил в 1944 году и был принят в общину евангельских христиан-баптистов. Вскоре после моего обращения я был вызван органами власти для беседы. Они удивлялись: «Как это ты можешь верить в Бога, имея такое образование?», хотя у меня было всего лишь незаконченное средне-техническое образование. Но атеисты всегда считают, что в Бога Творца верят только совершенно безграмотные люди.

Когда органы власти стали вмешиваться в нашу внутрицерковную жизнь, мы противостояли этому, и тогда среди верующих нашей общины произошло разделение: одни пошли на уступки атеизму, а другие стали на прямой евангельский путь. В августе 1962 года Осинниковской администрацией я был сослан на 5 лет в тайгу за то, что мы стали собираться в тесных частных домах, но с чистым сердцем и в Христовой свободе. Сослан я был в своей же области, где работал на лесоразделке в одном из таежных поселков.

В 1948 году я женился на христианке — члене церкви — Матрене Николаевне. Господь дал нам семерых детей, и когда я был сослан за верность Господу, жена вместе с детками в 1963 году приехала ко мне в ссылку, разделяя вместе со мной тяготы заключения.

Рукоположение на служение пресвитера было совершено надо мной в 1958 году, и это служение по милости Божьей я несу до сего дня. В 1967 году Сибирским братством я был избран на служение при Совете церковью ЕХБ. В то время почти весь состав служителей Совета церковью находился в заключении. А вскоре и я также за участие в служении был вторично осужден в 1968 году на 3 года общего режима, которые полностью отбыл в лагере в Кемеровской области. Здесь, в лагере, я упал вниз головой со строения 6-метровой высоты и получил серьезную травму: у меня был перелом костей черепа, я долго находился в бессознательном состоянии. Только на пятые сутки я пришел в себя. Никто из врачей не надеялся, что я буду жить. Но Господь услышал молитвы семьи и церкви и восстановил мое здоровье.

Когда в 1971 году я освободился из заключения, то снова стал нести служение пресвитера в поместной церкви и в том же году я был избран в члены Совета церковью.

Детей мы старались воспитывать в христианском духе, за что они тоже подвергались притеснениям в школе. Но наши дети, присутствуя на моих двух процессах, были свидетелями того, как несправедливо судят в нашей стране совершенно невиновных христиан. И Господь коснулся их сердец, и теперь все наши дети обратились ко Христу и вместе с нами шествуют среди всех скорбей и страданий за Христом в небесные обители, где многие святые ожидают нас, где я увижу своего отца и мать, которые всю свою жизнь молились за меня.

Уже после моего последнего освобождения из лагеря меня несколько раз задерживали органы КГБ и милиции за то, что я участвую в служении общин, объединенных служением Совета церковью.

Слава моему Спасителю Христу Иисусу, что Он так дивно сохранил меня и мою семью доныне среди всех скорбей. И цель наша одна — достигнуть вечного блаженства, обещанного Христом! Фил. 3, 10. «Да благословит нас Бог...» Пс. 66, 8.

ВАЛТАСАР ГУБМАЙЕР

«Кровь мучеников — семя христианства!»

Многие мученики совершеннейшим образом подтвердили на себе эти слова. Однако человеку во все столетия трудно было усвоить или поверить этому проверенному и доказанному историей факту. Вообще же преследования только споспешествуют тому делу, которое стараются подавить. Вместо того чтобы сделать христиан малодушными, запугать их, гонения, напротив, производили большую ревность и твердость в них. Правда, некоторые души то здесь, то там допускали на некоторое время склонить себя к отпадению; но как многочисленны были примеры, когда такие души с глубочайшим раскаянием снова обращались, чтобы занять свое прежнее место, с радостью переносили ужасные мучения и проявляли в свои последние минуты большое бесстрашие. Во все времена учеников Христа ожидали преследования, и они с радостью были готовы принять свой крест и следовать за Господом. И каждое гонение служило испытанием искренности веры, чистоты побуждений, силы любви к Иисусу и мерилом упования на Него. Несомненно, что те, чьи сердца не бьются искренне для Иисуса Христа, во время первого же гонения отпадут. Но любовь, если она ничего даже не делает, заставит нас страдать за своего Возлюбленного. Мы видим это совершеннейшим образом на Самом Господе. Он претерпел крест, возложенный на Него Богом, и не устранился поношения, которое перенес от людей. Ничто не могло отратить Его любовь от возлюбленных Его; она была сильнее смерти. В этом, как и во всем. Он оставил нам пример, и в испытании дает нам ощущать Свою любовь, помощь и поддержку, чем жили, живут и будут жить до пришествия Христа все верные последователи Его.

10 марта 1528 года в городе Вене в Австрии после тяжелых пыток был сожжен на костре в возрасте 47 лет Валтасар Губмайер, один из вождей анабаптизма. По своим убеждениям и целям он является христианином евангельско-баптистских вероисповедных принципов и умер за то, что отстаивал их в течение всей своей жизни.

Воспоминания о его жизни и мученической кончине переносят нас на 450 лет назад и показывают, при каких обстоятельствах чистая христианская мысль прокладывала себе дорогу в народ среди озлобления и ненависти.

В 30-х годах 16 века в Швейцарии, а затем в Германии и других местах вспыхнуло религиозное движение, последователи которого получили название анабаптистов, т. е. перекрещенцев. Отличительной чертой их было то, что они не признавали действительности принятого ими в детстве крещения, и по вере в Иисуса Христа принимали крещение вновь в сознательном возрасте. Губмайер по этому поводу говорил: «Одно погружение в воду само по себе не является крещением, иначе на всем Дунае постоянно происходило бы крещение и все рыбаки и лодочники крестились бы ежедневно».

Большинство анабаптистов было мирно настроено, подчиняясь законам страны и не требуя ничего большего, чем возможности служить Богу согласно их убеждений, и не желая никакого вреда тем, кто держится других убеждений.

Главным пунктом их учения было убеждение, что быть христианином — значит быть соединенным верой с Сыном Божиим так, чтобы быть участником Его естества. Этого можно достигнуть только путем полного изменения своей природы, характера и жизни, поэтому никто не может быть христианином по наследству или по воспитанию, или по участию в таинствах. Покаяние, вера и возрождение необходимы для того, чтобы содействовать такому близкому личному общению со Христом. Плоть и кровь не могут наследовать Царства Божьего; чтобы войти в него, нужно быть рожденным свыше. Такой взгляд анабаптистов на сущность христианства привел их к особому учению о церкви. Церковь, как внешнее воплощение Царства Божьего, должна быть составлена из возрожденных от Духа, кто сделался жизненно единым со Христом чрез веру и продолжает жить в таком единении с Ним, чтобы приносить плоды Духа. Такая церковь не может существовать,

если будет управляться гражданской властью; поэтому анабаптисты настаивали на отделении светского от духовного, или, как мы говорим ныне, церкви от государства. Гражданские власти, по мнению анабаптистов, не должны вмешиваться в дела религии.

Валтасар Губмайер родился в Фридбурге в Южной Германии в 1480 г. О родителях его ничего не известно. Он своими силами достиг образования. В 1511 году он получил степень магистра искусств в Фридбургском университете, а в следующем году — степень доктора богословия. С 1512 по 1516 год он был преподавателем университета в Ингольштадте и с 1515 года был ректором этого университета. В 1516 году он был приглашен проповедником и священником кафедрального собора в Регинсбурге на Дунае, политическом центре того времени. В течение семи лет он своими проповедями сильно повлиял на население города. В то время он был католиком. Начиная с 1522 года под влиянием лютеранских трактатов он постепенно принял протестантскую точку зрения. В октябре 1523 года в городе Цюрихе в Швейцарии он открыто объявил себя протестантом. И по 1525 год он был пастором в протестантской церкви в Вальдсгуте и обратил в протестанство почти все население города и окрестностей. Он подчеркнул свой уход из католичества женитьбой в 1524 году на протестантке Елизавете Гюхлейн, которая с редкой верностью и мужеством разделила дальнейшую его судьбу.

В начале 1525 года в убеждениях Губмайера произошло новое резкое изменение. Он воспринял взгляды анабаптистов, был крещен на Пасху этого года в Вальдсгуте и немедленно сделался усердным проповедником анабаптистских воззрений.

Преследования анабаптистов в то время были уже в полном разгаре. Губмайер был вынужден бежать из Вальдсгута и направился в Цюрих, где он был схвачен, заключен в тюрьму и пытками был принужден к отречению от своих взглядов. Из-за невыносимых физических страданий он отказался и получил возможность удалиться в Никольсбург

в Моравии. При этом он горько раскаивался в своей слабости. Здесь в течение года он мужественно проповедовал о свободе совести, об отделении церкви от государства и духовном возрождении крещенных по вере христиан. Евангельское учение в то же время имело уже широкое распространение в Моравии и подготовило почву анабаптизму. Проповедь Губмайера была поразительна. В этой провинции он крестил всех евангельских вождей и двух князей Лихтенштейн. Шесть тысяч душ присоединились к анабаптистам в один этот год, и многие судьи и знатные люди начали с интересом слушать красноречивого проповедника и реформатора.

Интересно привести рассказ Губмайера о своем обращении: «Меня поразили слова Господа: «Исследуйте Писания». Он не сказал: «Следуйте старым обычаям». Между тем, я ничего более не делал, когда был католиком. Однако я делал это в неверии. Подобно другим, я был слеп и руководился человеческим учением, поэтому я открыто исповедую перед Богом и перед всеми людьми, что в то время я сделался доктором богословия и несколько лет проповедовал между вами и повсюду, и все-таки не знал пути к вечной жизни. Лишь два года тому назад Христос впервые вошел в мое сердце, чтобы в нем расти. Я никогда не проповедовал о Нем так, как ныне, по милости Божьей. Я плачу перед Богом о том, что утерял так много времени. Я искренне прошу Его о прощении. Я прошу и вас: доверьтесь Богу, отдайтесь Ему, основывайтесь на Его словах, и Он не покинет вас. Даст ли Он вам здесь краткую или долгую жизнь, в обоих случаях Он даст вам вечную жизнь после телесной смерти».

Трактаты на немецком и латинском языках шли из-под его пера в печать и быстро распространялись. Его влияние возрастало. Казалось, что вся Моравия перейдет в анабаптизм. Народ любил его. Он был высокообразованным человеком, преданным христианином, знающим Св. Писание больше своих современников.

Но Фердинанд Австрийский,

который стал королем Богемии и Моравии, решительно потребовал от князей Лихтенштейн, чтобы они выдали Губмайера. Спротивление было невозможно, и в июле 1527 года Губмайер и его жена были заключены в австрийскую тюрьму. В течение 9 месяцев они были в страшном холоде, в полном одиночестве, больные, время от времени жестоко мучимые пытками. Эти физические страдания чуткий Губмайер не мог переносить, и он снова колебался, но при последних пытках на допросах, обвиняемый в измене австрийской государственной власти, он твердо отстаивал свои воззрения о духовном характере церкви, о крещении по вере и о Вечере Господней. Поэтому 3 марта 1527 года он был приговорен к сожжению на костре. Несмотря на сильное принуждение исповедаться перед священником и получить последнее причастие, он решительно отказался сделать это.

В заключение приводим рассказ очевидца о кончине Валтасара Губмайера.

10 марта 1528 года в Вене Губмайер был выведен на казнь. Его жена, которая, по словам врагов, «упорствовала в той же ереси более твердо, чем ее муж, побуждала его к твердости и мужеству. Когда он был приведен на место казни, то время от времени повторял для утешения самого себя стихи из Св. Писания и оставался до конца «твердым... как неподвижная скала». Его сопровождал вооруженный отряд и большая толпа, и когда он вошел на верх груди хвороста, он возвысил свой голос и закричал: «О Благой Господь! Прости мои грехи при этом моем великом мучении! Мой Отец, я благодарю Тебя, что Ты сегодня берешь меня из этой долины слез. С радостью я умираю и иду к Тебе. О Агнец, взявший на Себя грех мира! О Боже, в руки Твои предаю душу мою». Народу он сказал: «Дорогие братья, если я оскорбил кого-нибудь словом или делом, простите мне ради милующего Бога. Я прощаю всем, кто причинил мне вред!» Когда с него сняли одежду, он сказал: «С Тебя также, Господи, была сорвана одежда. Мои одежды я с радостью оставляю

здесь, лишь бы сохранить дух и душу!» При этом он добавил по латыни: «Господи, в руки Твои предаю дух мой». Когда дрова были зажжены и он увидел огонь, то сказал громким голосом: «О мой Небесный Отец, мой любящий Бог!» Когда волосы его и длинная борода загорелись, он закричал: «О Иисус, Иисус!» и затем он испустил дух.

Человек, настроенный к нему враждебно, рассказывая о его смерти, добавляет, что он видел больше радости, чем страданий в этом живом свидетеле веры. Три дня спустя его преданная жена с большим камнем, привязанным к шее, твердо отстаивая свою веру, была брошена в воды Дуная.

За что они умерли? Они умерли за идеалы духовной церкви, состоящей только из верующих; за чистое Евангелие Нового Завета, за непосредственное общение душ с Богом; за необходимость личного опыта в познании Его благодати и за свободу совести и отделение церкви от государства.

Они умерли, обличая развращение и жестокость Римской церкви, ее учение о таинствах и крещении детей, о пресуществлении* хлеба и вина и о введении в состав церкви необращенных. И в особенности они обличали насилие в вопросах веры и религии.

Так закончилась жизнь и деятельность этого выдающегося человека. В католическом «индексе»** Губмайер упоминается рядом с Лютером, Цвингли и Кальвином как один из четырех глав и вождей «еретиков». Личность Губмайера чрезвычайно ярка, он далеко превосходил других реформаторов по внутреннему проникновению и по дальновидности; он был пионером учения о духовности церкви и религиозной свободе, по крайней мере, на 300 лет впереди своего времени. Лютер и Кальвин умерли обычной смертью, Цвингли пал в битве, только Губмайер получил мученический венец.

*По учению католической и православной церкви под пресуществлением понимается превращение хлеба в Тело, а вина в Кровь Иисуса Христа после молитвы священника.

** «Индекс» — список запрещенных имен и книг.

СЛУЖИТЕ ЛИ ВЫ ПРИМЕРОМ?

Будьте подражателями мне, как я Христу. 1 Кор. 11, 1

Эти слова Апостола поражают и останавливают на себе внимание. Но есть ли в них хоть какая-нибудь доля самонадеянности или излишней надежды на себя? Нет. Ибо в том же Послании к Коринфской церкви, мы находим еще и другое такое же место подчеркивающее характер жизни и служения Апостола Павла: «Я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись» (1 Кор. 10, 33). Апостол призывает чад Божьих подражать ему, как живому примеру верного служения Христу. Можем ли и мы с вами сказать своему сыну или дочери: «Подражай мне, и ты никогда не собьешься с пути»? Как драгоценно, когда дети могут так подражать родителям!

Мой отец был одним из благочестивейших людей, каких я знал. Молитвенная жизнь его и пребывание отца в Слове Божьем, вместе с постоянством и верностью в духовном воспитании детей,— все это принадлежит к драгоценнейшим моим воспоминаниям. Никогда я не слышал от него слов, подобных словам Апостола Павла, но думаю, что и он имел нравственное право сказать: «Следуйте за мной, как и я за Господом, и вы не свернете с истинного пути». А какие родители вы, дорогие друзья? Безопасно ли вашим детям следовать за вами? Служите ли вы день за днем примером для детей своих, чтобы, отдавшись Господу, и они стали такими же, как вы? Если нет, то помните, что нет особого основания надеяться, что дети будут лучшими, чем были родители!

В прежние времена отец, а иногда и мать, были священнодействующими лицами в своем доме. Семья чаще всего и была той «домашней церковью», т. е. собранием детей Божьих, о какой говорит Новый Завет. Находим мы многое о том же и в Ветхом Завете. Патриарх Иов, например, «вставая рано утром, возносил всеосуждения по числу всех» своих детей, «ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили, и поху-

лили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все... дни» (Иов. 1, 5). Лучше всего можно видеть жизнь человека в доме его: и по этой причине нет другого места, где истинное благочестие было бы более необходимо, чем у себя в доме.

МАТЕРИНСКАЯ ПЕСНЯ ОБ ИИСУСЕ

Несколько лет назад в одном из районов Америки взяли в плен группу индейцев, которые долгое время разбойничали на западной границе. В их лагере нашли, между прочим, несколько белых детей, которые были ими украдены в разных местах и жили уже несколько лет между этими дикарями. Всюду опубликовали эту весть, приглашая родителей пропавших детей приехать и узнать своих. Со всех концов Штата съехались обнадеженные матери; между ними была одна, у которой пропало двое детей, когда они были еще совсем маленькими: мальчик и девочка. Долго бедная мать оплакивала своих дорогих деток, не надеясь увидеть их на земле, и вдруг такое известие... С бьющимся от волнения и надежды сердцем она всматривалась в чужие личики, стараясь узнать своих дорогих, но увя. Дети все смотрели на нее с любопытством, но никто из них не двинулся с места и она, бедная, не могла узнать ни одного из них. В полном отчаянии она уже отвернулась, чтобы уйти, как вдруг ей пришла счастливая мысль: она остановилась, вытерла слезы и, подавив душевные рыдания, начала петь нежным голосом одну песню об Иисусе и о небе, которую она всегда пела около постельки своих малюток... Не успела она закончить первый стих, как из группы детей выбежали мальчик и девочка и с рыданием бросились к ней, повторяя забытое, сладкое слово: мама, мама... Память о матери изгладилась в сердцах детей в продолжение долгих, тяжелых годов плена, однако память о песни, спетой ей об Иисусе, осталась, и верная мать с радостью пожинала плод раннего посева...

Когда ты устал

«Ах, скоро ль Христос придет?!
Как хочется, чтобы скорей»,—
Вздыхнешь ты в душе своей
Под ветром новых невзгод.

Быть Божьим рабом не легко —
Предательства. Непониманье.
Гоненья. И злых языков
Обдуманные терзанья.

А ты, как и все, человек,
Душа —
 не осадная башня,
...Но краток страданий век,
И все они — день вчерашний.

Истаяли силы твои,
Но, немощь открыв пред Богом,
Смирись, ибо, как Илии,
Тебе
 предстоит
 дорога.

На этой земле унылой
Кроме тебя немало
В боренье растративших силы,
Израненных и усталых.

И чтобы им в помощь быть
На их тернистом пути,
Ты должен
 себя забыть
И снова идти.

Но ты в блокаде скорбей
Тоскуешь, как некогда Лот,—
«Ах, скоро ль Христос придет?!»
И мыслишь: «Хотя бы скорей».

Желанье хорошее, но
С желаньем нужда не согласна,
И только одно пока ясно:
Придется страдать все равно.

Но будешь в пути не один.
Господь обещает в Слове,

Что Сам пойдет впереди
И путь пред тобой подготовит.

И в немощи Божью силу
Еще испытываешь не раз.
А вечность тебя не забыла,
О, разве она не для нас?

И, встретившись со Христом,
Пройдя долиною плача,
Не станешь жалеть ни о чем.
На небе
мыслят
иначе.

Это ты

Как прекрасно все то, что Твое!
Мне повсюду Твой слышится голос:
Ветром в листьях звенит и поет,
В сердце шепчет, как зреющий колос.

Эти горы, покрытые мхом,
Эти волны, покрытые пеной,
Этот берег с горячим песком,
Это солнце с бескрайней Вселенной!

Боже мой, это Ты, это Ты!
Я с Тобою повсюду встречаюсь,
Когда рву мимоходом цветы
Иль на чей-то поклон отвечаю.

Мне повсюду видна Твоя кисть,
Твой резец и Твой почерк с размахом,
В детском взоре, что светел и чист,
И в цветущих на поле ромашках.

Это Ты нам даруешь друзей,
Это Ты научил нас дружиться,
Потому я хочу все сильнее
И все чаще, усердней молиться.

Это Ты меня петь научил.
Потому моя песнь не смолкает.
Это Ты в меня свет Свой пролил,
Он и в вечности не угасает.

Как прекрасно все то, что Твое!
Пред величьем Твоим я немею,
Это Ты мне, Спаситель, даешь
Все то доброе, что я имею.

Вопль со креста

Боже Мой! Боже Мой! Для
чего Ты Меня оставил?

— Или, Или!
лама савахфани?
Какая боль,
как тяжко,
а они
безжалостно
вбивают гвозди в руки...
Вокруг креста —
насмешек злобных звуки,
пылают смрадных факелов огни.
За что, Господь,
Ты терпишь эти муки?
И Ты их любишь?! —
Ты на них взгляни...
Какая желчь!
Подобные мученья
заставили бы вздрогнуть палача,
а эти люди смотрят хохоча,
как будто бы сошлись для развлечения.
Не мог ли Ты
иначе поступить?
Не мог ли Ты,
как Властелин могучий,
единым словом
зла рассеять тучи
и твердо молвить:
«Этому не быть».
Но если бы без мук
ушел Ты в небо,
кто б душу напичкал
небесным хлебом,
восстановил общенья нить
и примирил бы грешных с Богом?!
Да, Ты не мог —
любил Ты много.
И Ты распят,
терпя мученье...
А между тем,
Твое ученье
первосвященники клеймят.
— Прости им, Отче,—
к небу взгляды.
От боли все пылает тело...
Ты жаждешь? —
Укус, желчи вкус...
Да, только Ты лишь,
Иисус,
свершить способен
Божье дело,

вися на древе,
словно вор,
терпя глумленья
и позор...
Так где ж предел
Твоей любви?
— Или, Или!
лама савахфани?

Христианин

Братству посвящается

Не мечтал он стать героем,
не вознес себя над ближним,
узкою пройти тропой —
стало делом его жизни.
На лице — улыбка, слезы...
Следуя за Иисусом,
он, как будто рад и грозам,
человек с особым вкусом.

В диспутах не мерил силы,
рядовой, простой прохожий,
но за Истину он сильный,
он живой свидетель Божий.
На свободе он — учитель
в житии, в труде и в слове.
В лагере — он победитель
зла. На доброе готовый.

И за правду подвизаясь,
Истину любя святую,
сам того не замечая,
вышел на передовую.
Поседел, сутул и болен,
на лице — страданий тени,
и так много лет в неволе
гнет он спину, гнет колени.

Север и восток придется
вновь и вновь ему измерить...
Будто в отпуск он вернется,
а в свободу здесь не верит.
Не один он, но их много,—
армии Христа солдаты,
могут расписаться кровью
на песке амфитеатра.

И везде, на всей планете,
в мире жадном, злом и темном
встретятся вам люди эти,
дух которых все ж не сломен!

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**